

4° H. mm.

Snegirew

703 8

Snegirev

с
ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ИЗЪ

МОСКВЫ

ВЪ

ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВУ ЛАВРУ.

ИЗДАНИЕ

А. Мартынова,

СОСТАВЛЕННОЕ КЪ БОГОМОЛЕННОМУ ПУТИ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ВЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВУ ЛАВРУ, ПОСЛѢ СВЯЩЕННАГО
КОРОНОВАНИЯ, И УДОСТОЕННОЕ ВЫСОЧАЙШЕЙ **ИХЪ**
ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ БЛАГОДАРНОСТИ.

ТЕКСТЪ

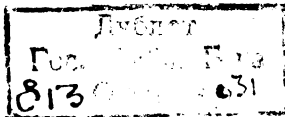
СОЧ. И. М. СНЕГИРЕВА.

Snegirev

МОСКВА,

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1856.

8130/6 64

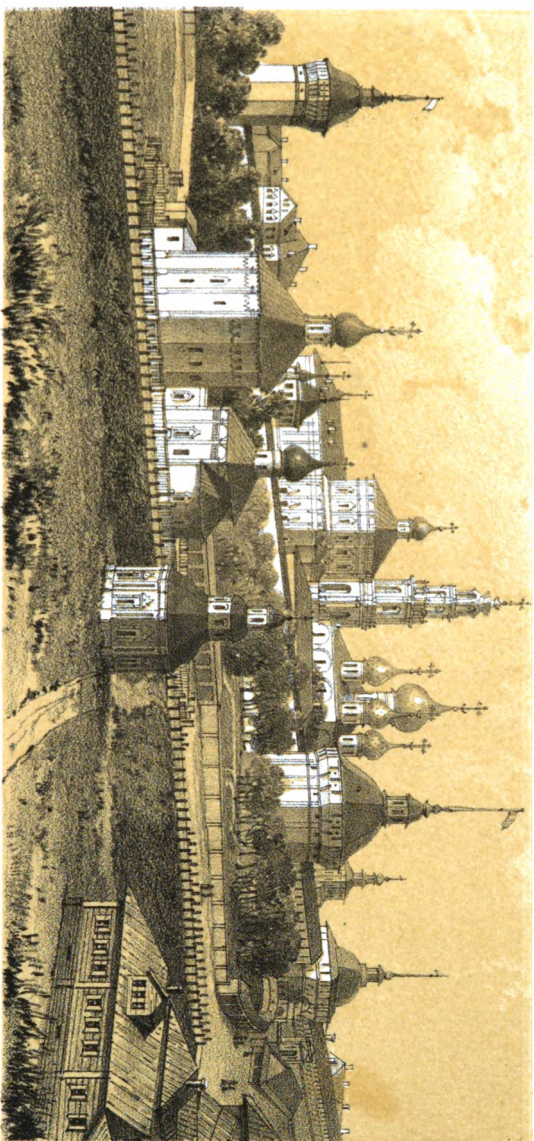

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи ,
представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное чи-
сло экземпляровъ. Москва , Сентября 17-го дня, 1856 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ В. Флеровъ.

и,
чи-
да.
38.

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА.

Basarische
Staats-
District
1875

равославная Русская Церковь вмѣстѣ въ св. Вѣрою заимствовала отъ Церкви Апостольской древніе священные обычаи, въ томъ числѣ посѣщеніе св. мѣстъ; этотъ благочестивый обычай, ведущій свое

начало изъ глубокой Христіанской древности, освященный примѣромъ Святителей и Царей, поставляется на ряду съ подвигами Христіанскаго благочестія. (1) Св. Григорій Нисскій отъ посѣщенія мѣстъ, освященныхъ воспоминаніемъ Святыхъ, ожидаетъ «спасительныхъ дѣйствій на душу и тѣло.» Вѣра въ помощь небесную возбуждаетъ желаніе идти къ св. мѣсту; любовь, возбужденная вѣрою, привлекаетъ къ нему. Собственно святыми называются мѣста, освященныхъ на землѣ пребываніемъ *Господа Святости*, потомъ уже и тѣ, гдѣ хранятся остан-

ки великихъ угодниковъ Божіихъ и чудотворныя иконы. Первый, извѣстный намъ въ XII вѣкѣ паломникъ, или странникъ во св. землю Даниилъ, игуменъ Русскія земли, свидѣтельствуе намъ, что еще прежде его, многіе Русскіе путешественники ходили на поклоненіе въ Иерусалимъ; современная ему Полоцкая Княжна съ Евфросинія также оставила намъ описаніе своего странствованія въ Палестину, совершеннаго въ духъ Хрістіанскаго благочестія. За ними слѣдовали многіе Русскіе люди.

Отечеству нашему Богъ даровалъ многія сокровищницы благодати въ нетлѣнныхъ, чудодѣйственныхъ останкахъ Святыхъ въ Руской землѣ. Изъ благочестиваго усердія, по общію и съ ожиданіемъ помощи въ нуждахъ и утѣшенія въ скорбяхъ, особенно направляются стопы богомольцевъ къ тремъ обителямъ Святыхъ: на югъ Кіево-Печерской, въ сердцѣ Росси къ Троицко - Сергіевой лаврѣ, а на сѣверѣ къ Соловецкому монастырю.

Начало Хрістіанскаго обычая въ Россіи ходить на богомолье къ св. угодникамъ Божіимъ, сблизается съ началомъ Кіевопечерской лавры. Еще при жизни св. основателей Кіево-Печерскаго монастыря Антонія и Феодосія, къ нимъ въ пещеры притекали многіе благочестивые люди и даже Князья Русскіе для принятія отъ нихъ благословенія и духовныхъ наставленій. Князь Изяславъ часто приходилъ къ Преподобному Феодосію, «наслаждаться медоточныхъ его словесъ.» Обличенный Феодосі-

емъ Печерскимъ въ похищеніи братняго престола, Святославъ посылалъ спросить его, позволить ли онъ ему притти въ монастырь. Преподобный принялъ его и бѣсѣдовалъ съ нимъ. ⁽²⁾ Послѣ блаженной кончины преподобныхъ отцевъ Антонія и Θεодосія, не только простые люди, но и сами Великіе Князья приходили къ святымъ ихъ останкамъ на поклоненіе и по обѣщанію. Предъ гробницами святыхъ основателей Киево-печерской обители приносилъ благодарность Великій Князь Святополкъ Изяславичъ за побѣду, одержанную имъ надъ врагами, по молитвамъ его къ Божіей Матери и преподобнымъ Антонию и Θεодосію. Такъ было и въ послѣдующія времена. Такъ и теперь тысячи богомольцевъ изъ разныхъ концовъ Россіи стекаются въ Киево-печерскую лавру; помолиться Святымъ печерскимъ и, по мѣрѣ вѣры своей, получаютъ исполненіе своихъ прошеній и моленій. Многіе съ усердіемъ и вѣрою предпринимаютъ трудный путь въ Соловецкій монастырь на поклоненіе св. мощамъ Зосимы и Савватія.

Съ такими же чувствованіями идутъ толпы благочестивыхъ странниковъ и въ обитель Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Прежде нежели вступимъ въ путь молитвъ и воспоминаній, обозримъ достопамятности на семъ пути въ св. обитель, представимъ очерки житія основателя ея, руководствуясь писателями его житія: ученикомъ его св. Епифаніемъ и Митрополитами Московскими Платономъ и Філаретомъ.

Въ Гороховскомъ уѣздѣ была пустынь Живона-
чальной Троицы и св. Великомученика Георгія,
гдѣ, по свидѣтельству жалованной грамоты Царя
Феодора Иоанновича, «было зачатіе великаго чу-
«дотворца Сергія», въ міру Варѣоломея. (5) Для
«прославленія имени чудотворца Сергія», Царь
пожаловалъ тому монастырю въ Закудемскомъ
стану Нижегородскаго уѣзда помѣстныя порожжія
земли. Какъ утѣшенія отъ Монголо-Татаръ вы-
нуждали тогда жителей переходить изъ одного
мѣста въ другое: то, вѣроятно, посему и бере-
менная Марія съ семействомъ переѣхала оттуда
въ Ростовъ, гдѣ Варѣоломей увидѣлъ свѣтъ. Но
онъ еще во чревѣ материнскомъ прославилъ трое-
кратнымъ возглашеніемъ Пресвятую Троицу: во
время Херувимской пѣсни Трисвятой, и Святая
Святымъ, такъ что бывшіе въ церкви сперва
подумали, что Марія имѣла младенца при себѣ.
Въ колыбели своей являлъ Варѣоломей див-
ное воздержаніе въ свойственной ему пищѣ:
въ среды и пятки не бралъ сосцевъ мате-
ринскихъ, не вкушалъ молока. Семи лѣтъ

сталъ учиться онъ грамотѣ; грамота ему не давалась; но благословеніе встрѣтившагося съ нимъ въ лѣсу старца открыло ему разуміе и онъ, получивъ неожиданный успѣхъ въ ученіи, прилѣпился къ чтенію священныхъ книгъ и съ юныхъ лѣтъ сталъ являть въ жизни плоды ученія. Невѣдомый старецъ сказалъ, что «отроку надлежитъ содѣлаться обителемъ Св. Троицы и что онъ будетъ велимъ предъ Богомъ». Начатый имъ въ колыбели постъ Варѣоломей продолжалъ и въ отрочествѣ; въ среды и пятки ничего не вкушалъ, а въ прочіе дни питался хлѣбомъ и водою. Сердобольная мать старалась умѣрить строгость такого поста, представляя сыну своему, что «тѣло его еще растеть»; но онъ отвѣчалъ ей: «не ты ли сказывала, что я постился еще въ колыбели по средамъ и пяткамъ? Такъ первыя искры Божественнаго желанія начали возжигать этотъ великій свѣтильникъ, коему предназначено было просіять въ мрачной пустыни и оттуда свѣтитъ стольному граду и всѣмъ предѣламъ Россіи!

Раздраженный Татарами и Княжескими воеводами родитель Варѣоломея, со всѣмъ семействомъ, около 1328 года, переселился изъ Ростова въ Радонежь, гдѣ Намѣстникъ Княжескій Терентій Ртища давалъ значительныя льготы селившимся въ этомъ селѣ, потомъ городкѣ, полученномъ въ удѣлъ сыномъ Іоанна Калиты Андреемъ. Тамъ при церкви Рождества Христова устроилъ себѣ жилище Кириллъ.

Тогда Варѣоломей только что достигъ лѣтъ

юности. Оба старшіе его брата вступили въ супружество, а онъ просился у родителей въ пустыню на подвиги иноческіе. «Помедли», сказали ему родители, «мы стары, немощны и скудны; братья твои заботятся о своихъ женахъ; хорошо, что ты печешься, како угодити Богу; но послужи намъ немного и проводи насъ во гробъ, тогда исполнишь свое желаніе.» Благодѣтный сынъ послушался благоразумныхъ родителей и продолжалъ подвиги поста и молитвы въ удаленіи отъ забавъ, свойственныхъ его возрасту; но, черезъ нѣсколько времени, отецъ и мать Вареоломея поревновали желанію сына и приняли иноческій образъ въ Хотьковскомъ Покровскомъ монастырѣ и тамъ окончили въ благочестіи жизнь свою. Сопроводивъ родителей своихъ молитвами и милостынями, Вареоломей предоставилъ земное наслѣдство младшему своему брату Петру, а самъ пошелъ искать небеснаго наслѣдія въ пустыни. Между тѣмъ старшій братъ его Стефанъ, послѣ смерти жены своей, облеченъ былъ въ иноческій образъ въ Хотьковскомъ Покровскомъ монастырѣ. Юный Вареоломей убѣдилъ его идти съ нимъ для отысканія мѣста, удобнаго для пустынножительства; они нашли его въ Радонежской области. Это мѣсто было въ дремучемъ лѣсу, удаленное не только отъ жилищъ, но и отъ путей человѣческихъ. Тамъ они срубили келью и поставили малый деревянный храмъ во имя Пресвятой Троицы, который напоминалъ Вареоломею Троицкую пустынь въ Гороховскомъ

уѣздѣ и слова старца, благословеніемъ своимъ раскрывшаго въ немъ разумѣніе инижнаго ученія. Церковь сія освящена была по благословенію всероссійскаго Митрополита Теогноста.

Изъ младенчества постникъ, отъ юности пустынный и молитвенникъ, Варѣоломей обрекъ себя на тяжкіе подвиги пустынножительства и на претерпѣніе многихъ лишеній и недостатковъ, какіе могъ встрѣтить въ этомъ мѣстѣ, скудномъ средствами для пропитанія, обильномъ только дикими звѣрями. Не взирая на свое призваніе съ отрочества къ монашеству, разсудительный юноша хотѣлъ прежде себя испытать въ трудахъ иноческой жизни, а потомъ уже возложить на себя обѣты ангельскаго образа. На 24 году жизни своей принялъ онъ постриженіе отъ игумена Митрофана Октября 27, на память св. мучениковъ Сергія и Вакха; посему и наречено ему имя Сергій.

Юный пустынный гражданинъ остался среди Радонежскихъ дебрей безъ предшественника и сверстника, безъ наставника и помощника; тамъ онъ терпѣлъ не одинъ голодъ, жажду и холодъ, не одинъ страхъ отъ дикихъ звѣрей; но и невидимые враги тревожили его представленіемъ ужасныхъ видѣній, грозившихъ ему смертію, а мѣсту разрушеніемъ. Юный труженикъ разсвѣвалъ пустынные ужасы и мечтанія крѣпкою молитвою. «Брани же противъ плоти съ ея страстями и спохотѣніями», какъ выражается знаменитый писатель житія его, «онъ обучилъ себя еще до

«вступленія въ пустыню и потому въ пустынно-жительство его, какъ знаменія непрестанныхъ побѣдъ, видны были долговременныя пощенія, «неослабныя труды, крѣпкія стоянія на молитвѣ, частыя колѣнопреклоненія, бдѣнія всенощныя.» Такъ Сергій прославлялъ Бога въ душѣ и тѣлѣ своемъ! Его мирное обращеніе смиряло и свирѣпыхъ звѣрей; съ медвѣдемъ, приходившимъ къ его хижинѣ, онъ дѣлилъ свою скудную пищу. Но не долго скрывался этотъ свѣтильникъ подъ спудомъ пустыни; нѣкоторые благочестивые люди, услышавъ о святости житія Сергія, стали къ нему приходить, прося позволенія раздѣлять съ нимъ пустынножительство; но онъ сперва ихъ не принималъ, потомъ убѣдился ихъ просьбами и заповѣдью Спасителя «не изженуть грядущихъ къ нему». Мало по малу собрались къ Сергію до двѣнадцати братій. Построены въ пустыни кельи и обнесены деревянною оградой; въ церкви ежедневно отправлялись полунощница, утренняя, часы, вечерня и повечеріе, и часто, сверхъ того, молебное пѣніе; для совершенія же божественной литургіи, за неимѣніемъ своего священника и іеромонаха, призывается былъ сторонній. Управляя болѣе примѣромъ своимъ, Сергій не хотѣлъ принять ни пресвитерства, ни игуменства; въ обители своей онъ отправлялъ должность мельника, повара, чеботаря и швеца; для братіи самъ кололъ дрова и на своихъ плечахъ на гору носилъ въ двухъ водоносахъ воду. (4)

Черезъ нѣсколько времени, пришелъ къ Сергію

въ пустыню постригшій его игумень Митрофанъ. Постриженникъ его обрадовался, въ надеждѣ имѣть его Настоятелемъ своей обители; но игумень этотъ, уже одряхлѣвшій отъ старости, вскорѣ скончался. Братія, ощущая необходимость въ Настоятелѣ, убѣждали Сергія принять на себя этотъ санъ; смиренный труженикъ не могъ противиться настоятельнымъ ихъ просьбамъ и убѣжденіямъ, особливо ихъ угрозамъ оставить пустыню. Взявъ съ собою двухъ старцевъ, Сергій, за отсутствіемъ Святителя Алексія въ Орду, отправился въ Переславль-Залѣскій къ Епископу Леанасію, который принудилъ его послушаніемъ и поставилъ его во пресвитера и игумена.

Получивъ Начальство, Сергій продолжалъ назидать братію сколько словами, а болѣе собственнымъ примѣромъ: въ церкви на всякомъ молитвословіи являясь прежде всѣхъ, отнюдь не восклонялся на стѣну, какъ замѣчаетъ Митрополитъ Філаретъ, что «ознаменовало мысль, въ Богомыслие водруженную, и духъ, непобѣждаемый лѣнностію тѣла». По прежнему онъ служилъ братіи своими трудами въ домашнемъ обиходѣ: дѣлалъ свѣчи, варилъ коливо, или кутію; особенно же просфоры приготавливалъ самъ, не допуская никого изъ братій до участія въ этомъ. Одежда на немъ была столь бѣдная и ветхая съ заплатами, что встрѣчавшіе его не хотѣли вѣрить, чтобы то былъ великій Сергій.

Въ началѣ его игуменства, около трехъ лѣтъ,

число братій, кромѣ Сергія, не приближало двѣнадцати, такъ что, если одинъ умиралъ, или выходилъ изъ обители, другой тотчасъ являлся на мѣсто вышедшаго. Первый же, сверхъ этого числа, былъ Архимандритъ Симонъ, который оставилъ свое настоятельство въ Смоленскѣ, чтобы пребывать у Сергія въ послушаніи; на его деньги сооружена церковь, пространнѣйшая прежней. Съ того времени число братій увеличилось и съ тѣмъ вмѣстѣ земледѣльцы начали ставить многія села и дворы въ окрестностяхъ монастыря, и какъ говоритъ первый описатель житія Сергіева св. Епифаній, «исказиша пустыню и не пощадиша»; путь къ ней сталъ пространнѣе и близь нея проложена дорога на сѣверные города.

Самъ образецъ строгаго исполненія устава, Сергій неусынно наблюдалъ изъ а братією; онъ не допускалъ ихъ ходить изъ монастыря по деревнямъ и селамъ для снисканія себѣ пропитанія; но приучалъ съ терпѣніемъ просить и ждать милости отъ Бога. Случилось однажды, что нѣкоторые изъ братіи не вкушали ничего два дни, наконецъ возроптали, такъ что одинъ изъ нихъ сказалъ Преподобному: «слушаясь тебя, мы умираемъ съ голода; завтра же пойдемъ отсюда, чтобы никогда не возвращатъся». Св. Игумень съ кротостію увѣщевалъ ихъ не изнемогать въ терпѣніи, въ коемъ самъ стяжалъ душу овою; наконецъ обнадежилъ ихъ скорою помощію, каковая неожиданно и была подана имъ. Незвѣстный

человѣкъ прислалъ на имя Сергія и братій его множество хлѣбовъ и другихъ съѣстныхъ припасовъ; но блаженный, хотя и томимый голодомъ, не прежде прикоснулся къ присланнымъ снѣдямъ, какъ совершивъ съ братією благодарственное молебствіе милующему и питающему ихъ Богу. Какъ въ монастырѣ не было еще учреждено совершеннаго общежительства, то случилось, что самъ игумень терпѣлъ недостатокъ въ пропитаніи и понѣскольку дней проводилъ безъ пищи и вынужденъ былъ трудами рукъ своихъ доставать себѣ кусокъ хлѣба. Однажды вышелъ у него весь хлѣбъ и соль, такъ что три дня св. игумень ничего не ѣлъ; на четвертый онъ вызвался пристроить сѣни къ келліи одному изъ братій Данилу за гнилой хлѣбъ, который отложенъ былъ послѣднимъ заненадобностию. Срубивъ сѣни къ вечеру, онъ, по молитвѣ, вкусилъ выработаннаго хлѣба съ водою. Въ такой-то блаженной скудости жилъ Преподобный съ учениками своими, богатѣя въ Бога! По сказанію св. Іосифа Волоколамскаго, за недостаткомъ воска для свѣчъ, они пѣли утреню, или всенощную при свѣгѣ березовой, или сосновой лучины; за неимѣніемъ хартій, писали книги церковныя на берестѣхъ, т. е. на березовой корѣ.

Роптали братія на своего Настоятеля, что онъ устроилъ обитель на такомъ мѣстѣ, гдѣ не было воды, за которою надобно было ходить далеко; они хотѣли перенести монастырь на другое мѣсто близъ воды. Взявъ со собою одного брата, Пре-

подобный пошелъ съ нимъ въ долину подъ монастыремъ и нашедши тамъ скопъ дождевой воды, сотворилъ надъ ней молитву, которая претворила эту лужицу въ источникъ чистой воды. Такъ «проторжеса вода къ пустыни и на жаждущей земли источникъ водный явился». (4) Духовные подвиги Сергія прославили Радонежскую пустыню. Народъ и вельможи притекали просить благословенія и молитвъ Сергія, который прославился многими чудесами, исцѣленіями больныхъ и воскрешеніемъ умершаго отрока; даже монашествующіе оставляли свои обители и приходили жить подъ его наставленіемъ.

Молва о благочестивомъ и добродѣльномъ его житіи достигла слуха Цареградскаго Патріарха Филоея; онъ прислалъ къ нему съ посланіемъ въ благословеніе крестъ, парамандъ и схиму. Смиреномудрый Сергій усомнился, къ нему ли, а не другому кому, отправлены сѣ дары святительскіе; приказавъ успокоить въ обители своей посланныхъ, самъ отправился къ Алексію Митрополиту съ донесеніемъ о случившемся. Святитель прочелъ Патріаршее посланіе къ Радонежскому игумену такого содержания: «Божією смилостію Архіепіскопъ Константина града вселенскій Патріархъ Киръ Филоей: о Святѣмъ Душѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Сергію. Благодать и миръ и наше благословеніе да будетъ съ вами! слышахомъ убо еже по Бозѣ житіе твое добродѣтельно и зѣло похваляхомъ и прославихомъ Бога. Но едина главизна

«еще недостаточествуешь ты, яко не общее житіе «стяжаешь. Понеже вѣси, Преподобне, и самый «Богоотець Пророкъ Давидъ, иже вся обсязавый «разумомъ, ничто же ино тако возможе похва- «лити, точію: се нынѣ что добро, или что кра- «сно; но еже жити братіи вкупѣ. Потому же и «казъ совѣтъ благъ даю вамъ, яко да составите «общее житіе, и милость Божія, и наше благо- «словеніе да есть съ вами».

Св. Митрополитъ благословилъ Сергія посту- пить по совѣту Патріарха — и съ того самага времени, въ обители Преподобнаго учреждено общежитіе; воспрещено имѣть собственность и называть что либо своимъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ число учениковъ увеличилось и въ обители во- дворилось изобиліе. Обращая избытокъ къ умно- женію благословенія, добродѣтельный Сергій ввелъ въ обитель свою странноприимство и пи- таніе нищихъ. «Если сохраните сію заповѣдь мою «безъ роптанія», говорилъ онъ братіи: «то и по «отшествіи моемъ отъ житія сего, обитель весьма «распространится».

Казалось, обитель Сергіева была обезпечена и крѣпко утверждена отвсюду; но духъ властолюбія едва не разрушилъ самыхъ ея основаній. Услы- шавъ о благоустройствѣ ея и благосостояніи, пришелъ въ нее старшій братъ Сергія Стефанъ. За вечерней онъ обнаружилъ гнѣвъ свой на него въ оскорбительныхъ словахъ за то, что *меньшій братъ*, какъ служащій, благословилъ канонарху чи- тать книгу. Сергій слышалъ гнѣвное притя-

заніе брата своего на первенство и безъотвѣт-
 ный, по окончаніи службы, вышелъ изъ мона-
 стыря, не заходя даже въ свою келью, ноче-
 валъ въ лѣсу, а потомъ удалился въ Киржачь.
 Внезапное удаленіе Св. Сергія привело въ уныніе
 братію Троицкой обители; долго они искали сво-
 его наставника и наконецъ нашли въ дальней
 пустыни, куда уже собралось къ нему не мало
 сожителей. Тамъ положивъ основаніе монастырю
 и церкви въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Бо-
 городицы, онъ не хотѣлъ было возвращаться въ
 Радонежскую обитель; но нѣкоторые изъ его
 братій молили Святителя Алексія возвратитъ имъ
 Настоятеля. Митрополитъ убѣждалъ его чрезъ по-
 сланныхъ къ нему отъ лица его, двухъ Архиман-
 дритовъ Герасима и Павла, не оставлять основан-
 ной имъ обители въ Радонежской области. Сергій
 отвѣтствовалъ имъ, что «все изшедшее изъ устъ
 Святителя, яко отъ устъ Христовыхъ, приемлетъ».
 Съ благословенія Святителя, поручивъ Настоя-
 тельство въ новоустроенномъ монастырѣ ученику
 своему Роману, Сергій возвратился въ Троицкую
 обитель.

Ученики его—братія встрѣтили его съ радо-
 стными словословіями къ Богу; цѣловали его
 руки, ноги и самую одежду. Возвращеніе его
 было торжествомъ взаимной любви учениковъ и
 Наставника. У него въ кельи жилъ тогда въ со-
 вершенномъ послушаніи племянникъ его, Стефа-
 новъ сынъ Феодоръ; когда же вошло на мысль
 юношѣ основать монастырь, преподобный благо-

словиль устроить обитель на Симоновѣ съ церковью Рождества Богородицы.

«Готовился было», замѣчаетъ Митрополитъ Московскій Філаретъ, «сему великому свѣтильнику «Церкви и Отечества и высшій свѣщникъ; но «непреложный жребій его былъ изъ пустыни «свѣтитъ престоламъ, а не съ престола свѣтитъ «Церкви и Царству». Святитель Алексій, чувствуя приближеніе кончины своей, предлагаетъ ему послѣ себя престолъ Іераршеекій и отличія Святительскаго сана: золотой крестъ съ парамандомъ; но пустынный гражданинъ, смиренный Сергій отказывается отъ него, между тѣмъ какъ этого домогались три совмѣстника Діонисій, Митяй и Пимень. «Прости меня, Владыко», сказалъ высокій смиреніемъ старецъ, «я отъ юности моей не былъ «златоносцемъ, а въ старости моей хочу въ нищетѣ пребыть». Сколько ни убѣждалъ Радонежскаго игумена Святитель Алексій заступитъ его мѣсто; но Преподобный остался непреклоннымъ и даже сказалъ ему: «Владыко святой! если не «хочешь отогнать меня, не говори еще объ этомъ «миѣ недостойному. Выше моя мѣры, еже глаголеши». Послѣ кончины Святителя, Державцы вновь убѣждали Сергія принять Архимандритскій жезлъ; но смиренный снова отрекся. Между тѣмъ на Іераршеекій престолъ безъ посвященія вступилъ духовникъ и печатникъ Великаго Князя Архимандритъ Спасскій Митяй (Михаилъ) и даже облекся въ святительскія одежды; почитая Сергія совмѣстникомъ себѣ, сталъ противъ него воору-

жаться. Блаженный, узнавъ объ этомъ, сказалъ ученикамъ своимъ: «Митяй не получитъ желаемого, и Царьграда не увидитъ». И дѣйствительно, Митяй, ѣхавшій къ Цареградскому Патріарху, на поставленіе въ Митрополиты всероссійскіе, умеръ на пути къ Царьграду.

Удаляясь отъ міра и суетъ его, пустынный гражданинъ не отдѣлялся сердцемъ отъ земнаго отечества своего, какъ ревнитель о благѣ его, и примѣромъ своимъ доказалъ истину, возвѣщенную Апостоломъ, что «благочестіе на все полезно есть». Вѣрный Богу, онъ былъ покоренъ и своему Государю. По желанію Великаго Князя Сергій ходилъ въ Нижній Новгородъ примирить двухъ враждовавшихъ между собою братьевъ, Дмитрія и Бориса Константиновичей. Онъ убѣждалъ Бориса передать Нижній Новгородъ старшему брату и звалъ его на судъ къ Митрополиту; но Борисъ ослушался и Радонежскій игумень, по приказанію Митрополита, затворилъ всѣ церкви въ Нижнемъ. Такая мѣра строгости и рать Московская заставили Бориса уступить брату. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, изъ послушанія Великому Князю Дмитрію Донскому, Сергій оставилъ свою обитель, чтобы преклонить къ миру вѣроломнаго Князя Рязанскаго Олега. Кроткое слово святаго старца подѣйствовало на сердце Олега и онъ склонился на вѣчный миръ съ Московскимъ Господаремъ.

Россія была тогда подъ ярмомъ Монголо-татаръ; Князь Ордынскихъ Татаръ Мамай двинулъ

всю орду на землю Русскую. Великій Князь Димитрій Иоанновичъ пришель въ обитель Св. Троицы просить совѣта и благословенія у Преподобнаго Сергія. Благословивъ его на войну противъ могущественнаго и свирѣпаго врага, грозившаго Россіи опустошеніемъ и убійствомъ, святыи мужъ сказалъ ему: «должно тебѣ, Государь, спопещися о врученномъ тебѣ отъ Бога Христоименитомъ стадѣ, и съ помощію Его получишь побѣду». Въ подкрѣпленіе далъ державцу двухъ иноковъ, облеченныхъ въ схиму, прежнихъ ратоборцевъ, Александра Пересвѣта и Андрея Ослабя. Охрабренный совѣтомъ и благословеніемъ Сергія, Великій Князь съ полками своими выступилъ противъ Татарскихъ полчищъ; но узнавъ о превосходствѣ силъ Мамаевыхъ, поколебался и недоумѣвалъ, на что рѣшиться. Въ минуты недоумѣнія и страха внезапно явился къ нему посланный отъ Преподобнаго Сергія съ Богородичнымъ хлѣбомъ и писаніемъ, коимъ поощрялъ онъ Димитрія Иоанновича идти противъ враговъ и обнадеживалъ его Божіею помощію. Все Русское воинство, ободренное такимъ посланіемъ, ударило на врага и одержало на берегахъ Дона побѣду, которая положила начало освобожденію Россіи отъ ярма Монголо-Татарскаго. Въ самое время кровавой битвы, стоя съ братіею на молитвѣ въ обители своей, Сергій утѣшалъ ихъ успѣхомъ Русскаго воинства и даже называя по имени убиенныхъ, приносилъ за нихъ молитвы. Побѣдоносный Димитрій поспѣшилъ къ Преподобному

добному Сергію съ благодарностію и даль обители его селà для достаточнаго ея содержанія. На память же Куликовской битвы, случившейся 8 Сентября, 1380 года, въ день праздника Рождества Богородицы, основанъ Саввинъ монастырь, гдѣ соборная церковь въ честь сего праздника. Донской столько чтить Сергія, что избралъ его восприемникомъ сыновей своихъ Юрія и Петра и послухомъ (свидѣтелемъ) при духовномъ завѣщаніи своемъ: примѣру его слѣдовали и другіе Державцы Россійскіе, приглашавшіе Настоятелей Сергіевой обители въ восприемники дѣтей своихъ. Опустошительное нашествіе Токтамыша въ въ 1382 г. побудило Преподобнаго Сергія съ Митрополитомъ Кирианомъ удалиться въ Тверь. Тогда Москва была разорена и сожжена; но Радонежская обитель Св. Троицы осталась неприкосновенною. Черезъ семь лѣтъ послѣ того, Настоятель ея воздалъ въ Москвѣ послѣдній долгъ излюбленному Князю Димитрію Донскому, увядшему въ цвѣтъ лѣтъ: онъ съ прочимъ духовенствомъ участвовалъ въ отпѣваніи тѣла его.

Подъ руководствомъ Преподобнаго Сергія положили начало богоугодной жизни ученики его, которые основали новыя иноческія обители, именно: Романъ Киржачскій, Андроникъ Спасскій, Феодоръ Симоновскій, Аѳанасій и Никита Серпуховскіе, Григорій Голутвинскій, Авраамій Чухломскій, Сергій Нуромскій, Павелъ Обнорскій, Савва духовникъ Сергіева монастыря и Игуменъ Звенигородскій, Ѳерапонтъ Бѣлозерскій, Меодій

Пѣшиношскій, Ксенофонтъ Тутанскій, Іоаникій и Елисей. Друзьями и собесѣдниками его были: просвѣтитель Зырянъ Св. Стефанъ Пермскій, Стефанъ Махрищскій, Діонусій игуменъ Печерскій, въ послѣдствіи Митрополитъ всероссійскій, Евфимій Суздальскій, Димитрій Прилуцкій и Кирилль Бѣло-езерскій.

Какъ на югѣ Россіи, съ нашествіемъ Монголо-татаръ, начался Антоніеѳеодосіевскій періодъ иночества; такъ на сѣверо-востокѣ ея—Сергіевскій, когда уже ярмо монголо-татарское стало слабѣть отъ внутреннихъ потрясеній Орды и зараждавшагося самодержавія Россіи. Первый породилъ затворниковъ и пещерниковъ, а другой отшельниковъ; одни изъ нихъ любили укрываться отъ суеты людскихъ въ подземныхъ пещерахъ, другіе въ дремучихъ лѣсахъ. Ученики Сергіевы, по всему пространству сѣверо-востока Россіи распространили въ послѣдователяхъ своихъ любовь къ отшельнической жизни; они обратили свои лѣсныя пустыни въ многолюдныя обители, какія возникли въ концѣ XIV и XV вѣковъ. Такъ уединенная и смиренная обитель въ Радонежскомъ бору сдѣлалась разсадникомъ многихъ монастырей, а они разсадниками городовъ.

Преставленіе свое за полгода провидѣвъ Преподобный Сергій, поручилъ братство ученику своему и преемнику Преподобному Николу, самъ пребывалъ въ уединеніи и безмолвіи. Въ Сентябрь мѣсяцѣ почувствовалъ онъ болѣзнь: при-

звалъ братію, преподавалъ имъ съ благословеніемъ послѣднія наставленія; предъ блаженною кончиною своею, приобщался св. Таинъ и съ молитвою предалъ духъ свой Богу 1392 года, въ 25 день Сентября, на 78 году. Черезъ 30 лѣтъ послѣ его погребенія, тѣло его обрѣтено нетлѣннымъ и самыя одежды на немъ не поврежденными, не смотря на влажность могилы, гдѣ былъ похороненъ сей великій подвижникъ вѣры и благочестія. Съ того времени честный гробъ его пребываетъ открытымъ источникомъ благодатныхъ исцѣленій.

Спустя 16 лѣтъ по преставленіи своемъ, Преподобный Сергій предувѣдомилъ своего преемника Никона объ опустошеніи и скоромъ возобновленіи и распространеніи своей обители. Что и случилось 1408 г. Декабря 20. Лютый Едигей, отступивъ отъ Москвы, разграбилъ и сжегъ Троице-Сергіевъ монастырь, оставленный Настоятелемъ и братією. Вскорѣ послѣ этого, на пепелищѣ воздвигнуть былъ новый храмъ во имя Св. Троицы и обитель стала болѣе распространяться и прославляться чудесами исцѣленій отъ св. мощей Сергія и Никона, богатѣть вкладами и вотчинами Государей и бояръ. «Сергій», какъ замѣчаетъ Митрополитъ Платонъ въ проповѣди своей: «основалъ сіе святое мѣсто, Никонъ утвердилъ его; тотъ насадилъ, а сей напоилъ; тотъ оградилъ, а сей разширилъ». (8)

Сергіеву обитель хотя и ущедрилъ дарами сво-

ими сынъ Димитрія Донскаго, Великій Князь Василій и другіе Князья; но она строго хранила уставъ своего св. основателя, который предписывалъ воздержаніе и запрещалъ ипокамъ выходить за ворота монастыря, такъ что они не осмѣлились проводить и Преподобнаго Пафнутія Боровскаго, ихъ посѣтившаго. Царь Іоаннь Васильевичъ въ посланіяхъ своихъ воспоминаетъ строгое иноческое житіе въ Сергіевой обители, какое засталъ онъ еще въ лѣта дѣтства своего. «Дотолѣ», пишетъ онъ, «было крѣпко житіе и мы его видѣхомъ, и при нашемъ приѣздѣ, подчиваютъ множество, а сами чувственны (трезвы, воздержны) пребываютъ. А и слышахъ отъ многихъ, яко и таковы старцы во святомъ томъ смѣстѣ обрѣталися, въ приѣзды бояръ нашихъ, сихъ подчиваху, а сами никако же ни къ чему прикасахуся, аще и вельможи ихъ нуждаху не въ подобное время; но аще и въ подобно время, си тогда мало касахуся». (?) Нравственный же упадокъ монастыря сего, Царь, ревнитель иноческаго житія, приписывалъ тому, что бояре, вступившіе въ монастыри, «ввели въ нихъ свои любо-страстные уставы»; но такому строгому отзыву Русскаго Царя объ этомъ монастырѣ, по видимому противорѣчитъ свидѣтельство его современника, просвѣщеннаго и безпристрастнаго иностранца и неправославнаго Герберштейна: «Не далеко отъ Москвы», пишетъ онъ, «находится знаменитѣйшій монастырь, гдѣ пребываетъ 500 братій по правиламъ св. Василія.

«Къ гробницѣ Св. Игумена Сергія, тамъ хранящійся, многіе притекають изъ дальнѣйшихъ краевъ; онъ прославился многими чудесами, достойными уваженія Хрістіанъ; изъ нихъ довольно только привести одно, недавно совершившееся: двумъ слѣпымъ дано прозрѣніе. Такъ какъ этотъ игуменъ въ жизни своей прославился святостію: то и увѣрены, что онъ своими молитвами можетъ многое исходатайствовать у Бога».

Начата каменная ограда монастыря еще въ государственіе В. К. Василія Іоанновича построениемъ каменныхъ воротъ съ надворотною церковью во имя Преподобнаго Сергія и съ придѣломъ во имя Св. Василія Кесарійскаго, соименнаго Великому Князю. Въ малолѣтство Царя Іоанна Васильевича, крещеннаго въ Сергіевой обители, продолжалось сооруженіе каменной ограды вокругъ монастыря; Царь, для успѣшнѣйшаго производства и окончанія стѣны, освободилъ Троицкихъ крестьянъ отъ своихъ пошлинъ и дозволилъ брать бѣлый камень и обжигать известь вездѣ, гдѣ монастырь найдетъ удобнымъ, безъ всякаго платежа въ казну и владѣльцамъ. Царь Феодоръ Іоанновичъ въ 1593 г. повелѣлъ возобновить монастырскія укрѣпленія, оказавшіяся непрочными. Ограда эта въ окружности была 642 сажени, вышиною отъ 4 до 7 сажень, толщиною въ 3 сажени, съ двухъ-ярусными камерами, со сводами бойницами и башнями; на углахъ и посреди боковъ, съ верхнимъ, среднимъ и подошвеннымъ боями, также съ осадными сто-

ками. На башняхъ находилось 90 пушекъ и пищалей разной величины, до 20 орудій лежало подъ навѣсомъ; на водяной башнѣ былъ мѣдный котель во сто ведеръ, въ коемъ варили смолу во время осады. Такимъ образомъ Троицкій монастырь принадлежалъ къ числу тѣхъ каменныхъ монастырей, кои, по свидѣтельству Котошихина, «имѣли для осаднаго времени пушки и пушечные всякіе запасы и всякое осадное оружіе Царское, какъ крѣпость, служившая сообщеніемъ съ свѣрными странами».

Въ нашествіе Магмедъ-Гирея 1521 г. обитель Сергіева спаслась отъ разоренія, тогда какъ окрестности Москвы пострадали отъ враговъ.

Предъ взятіемъ Казани 1551 г. Царемъ обращена была молитва о помощи къ Преподобному Сергію и въ часы рѣшительной битвы, прибылъ къ нему предвѣтникомъ побѣды изъ Троицкаго монастыря инокъ Адріанъ Ангеловъ съ крестомъ, образомъ, св. водою и просфорой. По взятіи Казани, Царь повелѣлъ основать монастыри во имя Преподобнаго Сергія, въ самой Казани и Свѣжскѣ, и по возвращеніи въ столицу, ходилъ пѣшкомъ благодарить Преподобнаго Сергія за дарованную ему побѣду. Въ 1556 г. сей же Царь у Троицы получилъ извѣстіе о рѣшительномъ покореніи Астрахани. Подтвержденіемъ тарханной грамоты, данной монастырю своими предками, онъ упрочилъ ему льготы и преимущества его, такъ что монастырскіе власти и люди освобождались отъ всякихъ таможенныхъ сборовъ и

лодатеи, а крестьяне отъ всякихъ налоговъ и повинностей.

Въ 1561 году учреждена въ Троицкомъ монастырѣ Архимандрія и первымъ Архимандритомъ, по соборному опредѣленію, поставленъ Елевверій. Черезъ три года послѣ того, при Архимандритѣ Меркуріѣ, тамъ случился сильный пожаръ, нанесшій много вреда; но щедротами Царскими вознаградились потерпѣнныя монастыремъ утраты. Преемники Иоанна IV, Феодоръ I и Борисъ, усердные чтители св. обители, умножили ея богатства своими вкладами. Когда, послѣ Лжедмитрія, стали появляться Самозванцы въ Россіи; тогда одинъ изъ нихъ, извѣстный подъ именемъ Тушинскаго вора, при пособіи Польско-Литовскихъ полчищъ, хотѣлъ овладѣть Троицкимъ монастыремъ, который стоялъ на пути къ Москвѣ отъ сѣверныхъ и восточныхъ городовъ, поддерживалъ вѣрность народа къ Царю Василю Шуйскому и славился своими многовѣковыми сокровищами. Сентября 25-го, 1608 года обитель Преподобнаго Сергія осаждена 50 тысячами Польско-Литовскаго войска подъ предводительствомъ Сапѣги и Лисовскаго, у которыхъ было 65 пушки разнаго калибра; въ монастырѣ же находилось всѣхъ ратныхъ людей и съ братіею 2500; воеводами въ немъ были Князь Г. Б. Долгорукій и А. И. Голохвастовъ. (*) На башняхъ и стѣнахъ, устроенныхъ съ боями для пушечной, мушкетной и лучной стрѣльбы, поставлены были пушки и пицали; хотя еще не

прочность укрѣпленій обнаружилась прежде осады и Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ въ грамотѣ своей 1593 г. писалъ, что «городу, т. е. укрѣпленію, монастыря безъ подѣлки быть немочно». Польскіе воеводы требовали немедленно сдачи и въ случаѣ сопротивленія, грозили опустошить монастырь; но Архимандритъ Іоасафъ и старцы отвѣчали, что «не измѣнять ни Вѣрѣ, ни Царю, «и готовы защищаться до послѣдней капли «крови». Послѣ такого отвѣта, съ 3 Октября началась осада; отъ выстрѣловъ тряслись стѣны и башни, но устояли; каленныя ядра падали въ пруды и не вредили. Осажденные отразили нѣсколько жестокихъ приступовъ; тогда становились на стѣны для защиты стрѣльцы, казаки, слуги монастырскіе, иноки и самыя женщины, кои изъ осадныхъ стоковъ въ стѣнахъ лили на неприятелей кипятокъ, растопленную смолу и сѣру, кидали камни и чеснокъ (т. е. метательныя копья желѣзныя). Въ приступахъ предводительствовали надъ горетію защитниковъ обители чернецы Аѳанасій Ощеринъ, Паисій Литвинъ и Гурій Шишкинъ; при вылазкахъ старецъ Ѳерапонтъ съ другими монахами въ доспѣхахъ садились на коней, вступали въ бой и отражали врага; дворяне, боярскіе дѣти, тяжело раненые, предъ смертію принимали схиму. Осадные сидѣльцы терпѣли недостатокъ въ дровахъ, сѣнѣ и сѣстныхъ припасахъ; у нихъ отъ тѣсноты, сырости и отъ дурной воды появилась цынготная болѣзнь, которая похищала въ сутки отъ десяти до ста

человѣкъ. Монастырь наполнился смрадомъ отъ зараженныхъ и умершихъ. Положеніе Троичанъ становилось весьма затруднительнымъ. Патриархъ Гермогенъ представилъ Царю Василю, что «если взята будетъ обитель Преподобнаго, то «весь сѣверный предѣлъ Россіи останется въ «рукахъ у непріятели». По ходатайству Гермогена и Авраамія Палицына, подана была осажденнымъ незначительная, но благовременная помощь. Съ сооруженіемъ обѣтнаго престола въ честь Святителя Николая прекратилась язва; вмѣсто ея, вкралось другое опаснѣйшее зло — измена; но и та открылась къ спасенію осажденныхъ. Испытавъ безуспѣшность приступовъ и вылазокъ, враги стали вести подкопы; но и тѣ предупреждались осажденными. Замыслы ихъ разстроивались то звономъ колоколовъ, то преждевременнымъ выстрѣломъ вѣтовой пушки. Въ Троицкомъ монастырѣ оставалось защитниковъ не болѣе 200 человѣкъ; но доблестный Скопинъ-Шуйскій прислалъ для охраненія его 900 человѣкъ подъ предводительствомъ Жеребцова, еще 500 человѣкъ съ Валуевымъ; оба они опрокинули непріятели и сожгли его таборы; Сапѣга, державшій въ осадѣ монастырь около 16 мѣсяцевъ, обратился въ бѣгство 12 Января, 1610 года. Въ этотъ день учреждено въ Троицко-Сергіевой обители крестное ходеніе по стѣнамъ ея.

Отражая враговъ, она снабждала хлѣбомъ и деньгами Москву, терпѣвшую великій недостатокъ. Для освобожденія древней столицы отъ

Поляковъ, она, отправивъ въ пособіе ей 250 своихъ слугъ и стрѣльцовъ, приглашала къ содѣйствію и окрестные города. Въ стѣнахъ его находили себѣ приютъ и пособіе изувѣченныя неприятелями, лишенные крова и пищи. Между тѣмъ Троицкія стѣны и стрѣльницы, послѣ осады, оставались въ разсѣдинахъ, уцѣлѣвшія кельи безъ кровли, помѣстья разорены и люди монастырскіе разсѣяны, или побиты врагами, права и преимущества обители нарушены во время безначалія; но попеченіемъ властей, мало по малу, изгладились слѣды разрушенія и скудости въ обители.

Спустя восемь лѣтъ, 24 Сентября, 1618 года, отрядъ войскъ Королевича Владислава, подъ предводительствомъ Чаплинскаго, внезапно явился подъ стѣнами Троицкаго монастыря; но въ ту самую ночь, какъ со всѣми силами готовился къ приступу, услышавъ въ монастырѣ большой колокольный звонъ къ утрени, подумалъ, что это тревога осажденныхъ и отложилъ приступъ. Наконецъ, послѣ предварительныхъ переговоровъ подъ Москвой, въ подмонастырской деревнѣ Деулинѣ заключенъ миръ на 14 лѣтъ; тамъ поставлена была св. Архимандритомъ Діонисіемъ церковь во имя Преп. Сергія Миротворца.

По доносамъ и жалобамъ на управленіе монастырское, въ 1642 году, присланы были, по указу Царя Михаила Феодоровича, окольнічій Волхонскій и дворянинъ Панинъ съ двумя дьяками и осмью подъячими переписать все церковное имущество въ Троицкомъ и во всѣхъ под-

вѣдомственныхъ ему монастыряхъ. Такая перепись производилась два года, не безъ отягощенія для Сергіевой обители.

Петръ I двукратно находилъ себѣ спасеніе отъ мятежныхъ стрѣльцевъ въ этой обители, которая въ 1682 и 1689 годахъ принимала видъ ратнаго стана и въ случаяхъ надобности неоднократно ссужала Царя значительными, по тогдашнему времени, суммами денегъ.

Хотя этотъ Государь и сдѣлалъ преобразованія въ вотчинномъ управленіи монастырей; но у Троицкаго монастыря не отписаны были, 1701 года, вотчины, подобно какъ у другихъ монастырей, и даже въ 1724 году штатъ иноковъ оставался неограниченнымъ. Учрежденный Петромъ I Св. Синодъ, въ грамотѣ своей 1722 года наименовалъ Сергіеву обитель *преславною и великою лаврою Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ Сергія и Никона, игуменовъ Радонежскія лавры.* (*) Изъ Ландратскихъ книгъ 1713 года видно, что въ Троицкой лаврѣ было всѣхъ монаховъ 487, именно: служебныхъ старцевъ, священниковъ, діаконовъ, головщиковъ, конархистовъ, псаломщиковъ, гробовыхъ, пономарей, будильниковъ, просфорниковъ, звонарей, рядовой братіи, искусниковъ, вытчиковъ, мукосѣевъ, соборныхъ, посельскихъ, житничныхъ, подкеларниковъ, чашниковъ, конюшничихъ, хлѣбныхъ, ружейныхъ, крѣпостныхъ, повѣренныхъ, трапезенныхъ, казенныхъ, уставщиковъ, ризничихъ (**). Въ настоящее время, въ

лаурѣ монашествующихъ и послушниковъ 200. (11)
 При Троицкомъ Архимандритѣ Варлаамѣ II, духовникѣ Императрицы Анны Иоанновны, возвращены монастырю села и деревни, отчисленныя къ Александро-Невской лаурѣ Императоромъ Петромъ I. Императрица сія повелѣла ввести въ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ соборное управленіе по примѣру Кіево-печерской лауры; ею же въ 1738 г. заведена тамъ Семинарія для приготовленія достойныхъ пастырей Церкви; въ 1814 году, Октября 1, этотъ разсадникъ наукъ преобразованъ въ духовную Академію, которая замѣнила процвѣтавшую въ Москвѣ Славяно-Греко-Латинскую Академію. вмѣстѣ съ тѣмъ введено въ лаурѣ постоянное проповѣданіе Слова Божія въ воскресные дни, потомъ преподаваніе Катихизиса для простаго народа. По учрежденіи Св. Синода, Троицкіе Архимандриты бывали его присутствующими и членами.

Съ учрежденіемъ Штатовъ 1764 г. произошла большая перемѣна въ хозяйственномъ состояніи Троицкой лауры, которая поступила на штатное содержаніе: сто шесть тысячъ крестьянъ и остаточная сумма были взяты въ казну. Однако, не смотря на ограниченіе внѣшнихъ способовъ, Троицкая Сергіева обитель, при управленіи ея Митрополитомъ Платономъ, съ 1766 по 1812 годъ, приведена въ болѣе благолѣпный видъ, чѣмъ при владѣніи многочисленными вотчинами.

Въ нашествіе Наполеоновскихъ полчищъ 1812 г. Лаура осталась неприкосновенною, хотя не-

приятели были отъ нея въ разстояніи сорока верстъ. Въ праздникъ Покрова Божія Матери, когда въ обители Преподобнаго Сергія совершался умиловительный крестный ходъ вокругъ посада: неприятельскіе отряды, назначенные идти на нее, изъ Дмитрова и Богородска обратились назадъ къ Москвѣ. И такъ благоволеніемъ Божиимъ къ св. обители и заступленіемъ ея святаго основателя спасена была она въ 1608 и въ 1618 г. отъ Поляковъ, въ 1812 году отъ Наполеоновскихъ полчищъ; а въ 1830, 1847 и 1848 годахъ чудесно избавлена отъ другаго смертоноснаго врага—холеры, свирѣпствовавшей въ ея окрестностяхъ. Надъ сею обителью исполнилось пророческое слово: «Не придетъ къ тебѣ зло и рана «не приблизится селенію твоему; яко ангеломъ «своимъ заповѣтъ о тебѣ, сохранить тя во всѣхъ «путехъ твоихъ». *Псал. XC; 12.*

Столько чудесъ Божіихъ, совершившихся надъ Сергіевою обителью, столько достопамятностей и святыхъ, хранящихся въ ея стѣнахъ, привлекали и привлекаютъ въ нее тысячи богомольцевъ, отъ Святителя до послушника, отъ Царя до крестьянина, на поклоненіе св. мощамъ и чудотворнымъ иконамъ въ этомъ святомъ мѣстѣ. Съ XV вѣка утвердился благочестивый обычай державцевъ Русской земли, при вступленіи своемъ на престолъ, и при другихъ важныхъ случаяхъ испрашивать благословенія у святаго и древняго ревнителя о благѣ Русской земли—Преподобнаго Сергія, котораго Царь Алексій Михайловичъ въ молебной

грамотѣ своей на имя Преподобныхъ Сергія и Никона, называетъ *заступникомъ, крылькимъ молитвенникомъ, скорымъ помощникомъ и кормителемъ вслѣхъ Царей Россійскихъ*. Подлинно, св. ихъ обитель—наша неослабная молитвенница, мудрая совѣтница, нѣжная мать и утѣшительница.

Путешествія во св. обитель Радонежскихъ чудотворцевъ бываютъ *молитвенныя*, или *подвижныческія*, для поклоненія въ ней святынямъ; *умилостивительныя* для испрошенія помощи въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни и какого-либо дара отъ Бога и Святыхъ Его, и *обѣтныя*, совершаемая по обѣщанію, изъ благодарности въ случаѣ исполненія какого-либо предпріятія, или полученія неожиданной помощи.

Какъ на поклоненіе Кіевскимъ святынямъ идутъ и ѣдутъ, по большей части, изъ южной Россіи, въ Соловецкій монастырь изъ сѣверной, такъ въ Троицко-Сергіеву лавру изъ средней Россіи. Путевый трудъ, постъ, молитва и милостыня составляютъ подвигъ богомольцевъ; потому что большая часть пѣшеходцевъ изъ отдаленныхъ странъ Россіи идутъ въ лавру Христовымъ именемъ. На этой дорогѣ случается, что не только богатый подаетъ нищему, но и бѣдный своею лептою дѣлится съ бѣднѣйшимъ, и такимъ образомъ, «совершая благословеніе свое,» получаютъ то благо, которое обѣщано Св. Писаніемъ «творящимъ милостыню съ постомъ, «молитвою и правдою.» (12) Христіанскимъ общеніемъ и благотвореніемъ соединяясь богатый

съ бѣднымъ , вельможа съ простолюдиномъ притекають къ одному источнику, изъ коего жаждють почерпать себѣ дары благодати.

Благочестивому обычаю ходить на богомолье въ Сергіеву обитель даетъ предъ лицемъ Христіанъ еще болѣе значенія примѣръ высокихъ особъ , неуклонно слѣдующихъ сему обычаю. Ее посѣщали Вселенскіе и Россійскіе Святители. Еще при жизни Преподобнаго Сергія , Святитель Алексій навѣщаль его, какъ друга своего; пришедшій же изъ Царьграда Архіерей за сомнѣніе въ святости Сергія ослѣпъ , но за раскаяніе свое изцѣленъ имъ. ⁽¹³⁾ Послѣ открытія св. мощей Преподобнаго, притекали на поклоненіе бывшіе настоятели его монастыря, потомъ всероссійскіе Митрополиты, въ XVI вѣкѣ, Сімонъ и Іоасафъ, Патріархи: Константинопольскій Іеремія 1589 г., Іерусалимскіе Теофанъ 1619 г. и Пансій 1649 г. и Константинопольскій Аванасій 1653 г. и всѣ Московскіе Патріархи, изъ которыхъ Іоасафъ II былъ Архимандритомъ Троицко-Сергіева монастыря.

Богомоленныя путешествія Московскихъ Іерарховъ сопровождались молитвою при церквахъ и часовняхъ, стоящихъ на пути, также раздачею милостыни нищимъ. Патріархи ѣзжали на память Преподобнаго Сергія Сентября 25, въ соупутствіи своего духовника, клира, боярскихъ дѣтей и отроковъ. Они останавливались для отдыха въ своемъ селѣ Пушкинѣ. Такъ Никонъ Патріархъ 1685 года, Сентября 24, по обѣщанію своему,

ходилъ молиться въ домъ Пресвятыя Живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь. Дорогой онъ раздавалъ ручную милостыню нищимъ; приходскимъ попамъ жаловалъ по гривнѣ на молебень. Крестьяне подносили ему пироги, блины, бруснику и грузди, за кои онъ благодарилъ ихъ деньгами. 25 и 26 Сентября Патріархъ праздновалъ и трапезовалъ съ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, своимъ кумомъ, и жаловалъ Архимандрита и братію деньгами; а они подносили ему образъ, деревянныя чаши и ложки троickaго издѣлія, сѹгна и полотенца. У Патріарха всего вышло въ Троицкій походъ 50 р. 29 алт. и 4 деньги. ⁽¹⁴⁾ Почти таковы же были Троицкіе походы и другихъ Патріарховъ. Изъ Патріаршей расходной книги 1676 г. видно, что Патріархъ Іоакимъ ходилъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь къ памяти обрѣтенія мощей Препод. Сергія и во всю дорогу раздавалъ милостыню нищимъ; въ монастырѣ служилъ литургію и пѣлъ молебень, кушалъ въ трапезѣ; послѣ стола и задравныя чаши, посѣщалъ больницу.

Почти всѣ Русскіе Великіе Князья, и Цари, начиная съ Димитрія Донскаго, считали для себя священнымъ долгомъ посѣщать Сергіеву обитель ежегодно, или на Троицынъ день, или на память Преподобнаго, или по обѣщанію, послѣ вѣнчанія своего на Царство и послѣ великой Государской радости, т. е. свадьбы и предъ начатіемъ важнаго государственнаго и семейнаго дѣла. По примѣру сего вели-

каго подвижника; «никогда не ъздившаго на «конѣ», (¹⁵) иногда они совершали свои путешествія къ нему пѣшеходно; послѣднимъ тому примѣромъ была Императрица Екатерина II.

Троицкими походами и поѣздами назывались путешествія Царей въ Троице-Сергіевскій монастырь. (¹⁶) Церемоніаль такого путешествія былъ великолѣпнѣйшій. За нѣсколько времени до похода, Царь посылалъ туда стараго подъячаго съ предувѣдомленіемъ къ Архимандриту съ братією, что «Его Величества пришествіе къ нимъ будетъ.» На дорогу высылались, по Государеву указу, дворцовые, боярскіе и монастырскіе крестьяне «для Государева походу мосты дѣлать и «мостить, и гдѣ худы починивать, гати гатить «и вежи ставить;» впередъ отряжались разные дворовые люди подѣ предводительствомъ окольничаго, или думнаго дворянина, по станамъ съ столовою и шатерною казною, за кою слѣдовали дворцовыестряпчіе, сытники, подключники, истопники, столовые-сторожа и бараши т. е. шатерники. Они ставили ставки по селамъ, станамъ и слазкамъ, готовили великіе обиходы. По Троицкой дорогѣ Царскіе путевые дворцы были въ селлахъ Алексѣевскомъ, Танинскомъ, въ Братовщинѣ, Пушкинѣ и Воздвиженскомъ; станы въ шатрахъ у Большихъ Мытищъ и Талищъ; слазки, т. е. мѣста, гдѣ выходили изъ каретъ, возковъ и колымагъ для переодѣванія, подѣ Москвою у Креста за Землянымъ городомъ и у Марьиной роци; подѣ Троицею: у Кесовыхъ прудовъ и въ Клементье-

вѣ. Принявъ благословеніе отъ Патриарха въ Успенскомъ соборѣ и приказавъ Москву ближнему боярину, Царь отправлялся въ богомольный походъ; ему предшествовали охранявшіе его стрѣльцы и пушкари. Какъ очевидецъ, Секретарь Цесарскаго Посольства Адольфъ Лизегъ такъ описываетъ намъ въ 1675 году Троицкій походъ Царя Алексія Михайловича; «Народу «было такое стеченіе, что не только на площади и въ окошкахъ, но даже на крышахъ «домовъ и церквей не было празднаго мѣста. «На одной крышѣ сидѣлъ на коврѣ Персидскій «посоль со всею свитой. Прежде всего выѣхалъ «отрядъ всадниковъ, въ срединѣ коего постельничій Иванъ Демидовъ велъ двухъ любимыхъ «Царскихъ коней, покрытыхъ тонкимъ краснымъ сукномъ; за ними тянулось болѣе 30 «повозекъ, одна за другою; далѣе отрядъ Царской стражи, впереди его шли 250 скороходовъ безъ музыки и барабаннаго боя, неся въ «рукахъ поднятые вверхъ бичи, блестяшіе золотомъ.» Здѣсь везли въ крытыхъ тѣлегахъ и возкахъ запасную казну, или стряпню, состоявшую изъ предметовъ Царскаго и Царицына обихода; одинъ возокъ былъ *образной* съ образами Царскаго моленья, другой *постельной* съ Государевой путною постелью; въ *казенные возки* укладывалось платье Царя, Царицы, Царевнечей и Царевенъ; *портмоиныйя* и *мовныйя* тѣлеги содержали въ себѣ бѣлье и принадлежности Царской мыльни, а *оружейная*—оружейную стряпню;

въ *поборную* складывались подносимыя Государю дорогою вещи. Въ прочихъ запасныхъ *обынныхъ* тѣлегахъ уложены были разъемные столы, разъемныя кровати, стулья разгибные и другая домашняя утварь. Укладничій смотрѣлъ за укладываніемъ вещей для похода и пр. Государева карета запрягалась въ шесть, или въ двѣнадцать лошадей; подлѣ нея и за нею ѣхали верхами ближайшіе бояре, окольнічи, думные дворяне и дьяки, стольники, стряпчіе, спальники, и всѣ, которымъ указано быть за Великимъ Государемъ въ походѣ по списку. За Царевымъ поѣздомъ слѣдоваль Царицынъ; свита Царицына также отличалась многочисленностью и великолѣпіемъ.

Троицкіе походы продолжались по нѣсколькимъ днямъ, со всею прохладою. Царь, останавливаясь по дорогѣ рано вечеромъ въ стану, поздно утромъ выѣзжалъ оттуда: тамъ ужиналъ, тутъ обѣдалъ; тамъ дневалъ, тутъ ночевалъ. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ останавливался, его встрѣчали посадскіе люди: Ростовцы, Ярославцы, Переславцы, Угличане съ хлѣбомъ и солью, иногда съ рыбою; кромѣ того, крестьяне и крестьянки лежащихъ по Троицкой дорогѣ селеній подносили Царю и Царицѣ хлѣбы, калачи, пироги, блинны, сыръ, квасъ, пиво, бражку, медъ, соты, орѣхи, рѣпу, бруснику, землянику и другія овощи, а для Царевичей игрушки и потѣхи. Посадскихъ людей Государь приказывалъ поить и кормить доволн, а крестьянъ и крестья-

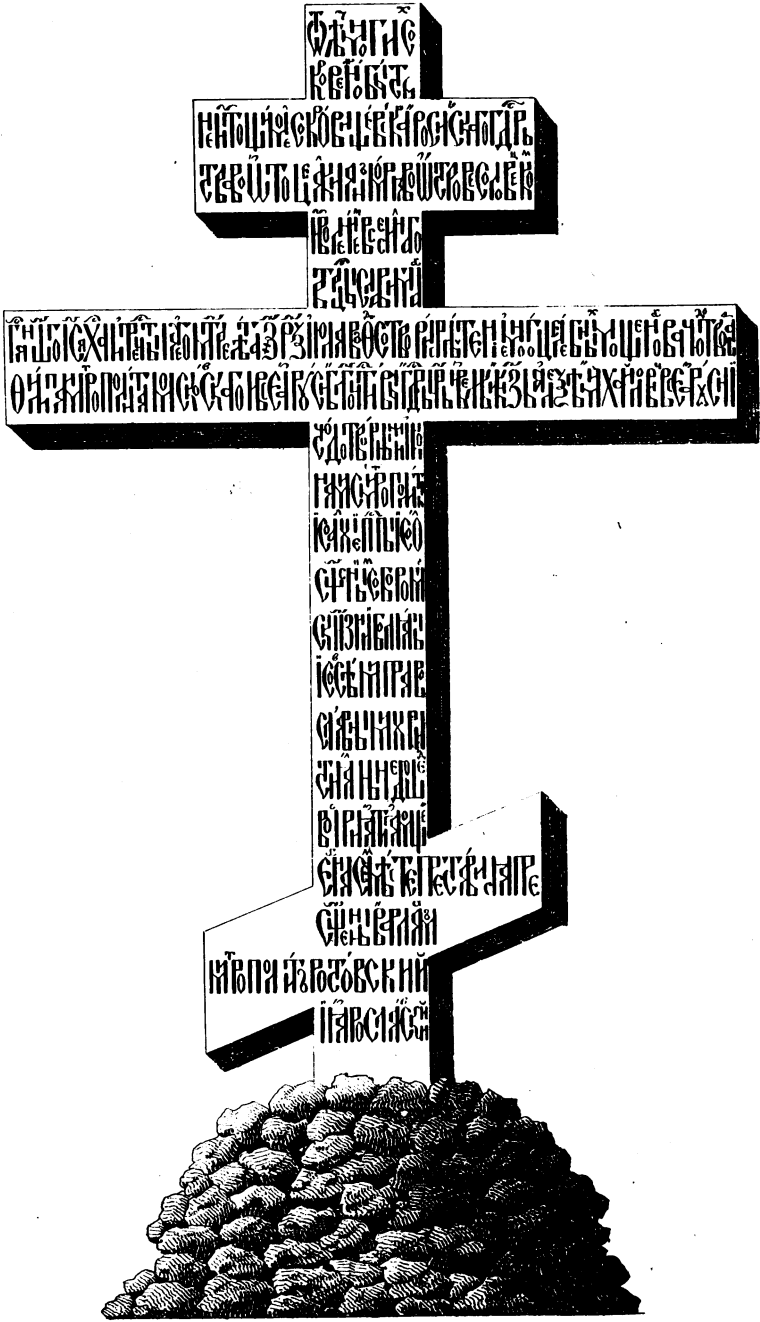
янокъ одѣлать по нѣскольку алтынѣ, по полтинѣ и рублю изъ особой казны. Нищимъ же, лёженкамъ, дряхлымъ и всякимъ убогимъ и бѣднымъ людямъ, по всей дорогѣ, подавалась проѣзжая ручная милостыня. Такъ 1636 года, въ походѣ Царицы Евдокии Лукьяновны роздано по дорогѣ нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ на милостыню 1 рубль, 12 алтынѣ.

Во время своего пребыванія у Троицы, Царь ходилъ къ часамъ, къ обѣдни, къ вечерни, къ утрени или всенощной, раздавалъ щедрую милостыню монастырской братіи и нищимъ, стекавшимся туда во множествѣ по случаю Царскаго прибытія; при посѣщеніи монастырской больницы, жаловалъ больничныхъ старцевъ милостынею. Троицкая же братія подносила ему своего издѣлія деревянныя братины, ковши, ложки и другія вещи, раскрашенныя и раззолоченныя. Царь обѣдалъ въ трапезѣ; къ обѣду приглашались бояре, окольнічіе, думные дьяки, дворяне и дьяки. Такъ въ 1625 г. у Государя на трапезѣ были: бояре Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, Михайло Борисовъ Шеинъ и Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій и пр. (17) Въ день праздника Троицкія власти посылали съ столами и давали кормы всѣмъ боярамъ, окольнымъ, думнымъ дворянамъ, ближнимъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ и всѣмъ бывшимъ въ Государевомъ походѣ. Слѣдуя завѣщанію святаго основателя св. обители о страннолюбіи, она питала нищихъ и удѣляла изъ своихъ съѣст-

ныхъ припасовъ богомольцамъ, которые не находили продовольствія въ посадѣ, гдѣ тогда еще не было ни ресторацій, ни бѣлыхъ харчевенъ, ни трактировъ. Богомольцамъ, пришедшимъ къ Троицѣ пѣшкомъ, Архимандритъ раздавалъ у раки Преподобнаго черемуховыя посошки, окропленные св. водою, по особому чину. Царю онъ подносилъ монастырскій посохъ. Въ 1827 г. въ лаврѣ учреждена странноприимная больница съ необходимыми службами.

Путь къ Троицѣ есть путь воспоминаній отрадныхъ и горестныхъ, который проходилъ столько разъ Преподобный Сергій. Этотъ путь былъ свидѣтелемъ его высокаго благочестія, смиренія, терпѣнія, послушанія, любви къ родителямъ, дружбы и подвижничества въ чувствѣ милосердія; слѣды Сергія укажутъ Радонежь городокъ, Хотьковъ, Стефанова часовня, и наконецъ вырытый его руками прудокъ у Креста. Слѣдуя по этой исторической дорогѣ, по коей, въ теченіе почти пяти вѣковъ, проходили Цари, Святители и цѣлыя поколѣнія вѣрующихъ на поклоненіе Св. Троицѣ и Преподобному Сергію, мы замѣтимъ, сколько можно, достопамятности ея, чтобы сократить путь историческими воспоминаніями.

По этому же пути принесены въ Москву мощи св. Филиппа II Митрополита Всероссійскаго съ береговъ Бѣлаго моря, и Никола Патріарха съ береговъ Бѣла озера въ новый Иерусалимъ. Въ 1606 году изъ Москвы везены

1 арш.

были въ Сергіеву обитель три Царскихъ гроба, переставленные изъ одной могилы въ другую на Москвѣ и нашедшіе третью постоянную могилу въ этой обители. Ихъ сопровождала утопавшая въ слезахъ Царевна, нѣсколько бояръ и монаховъ. То было несчастное семейство Годуновыхъ, которыхъ общую гробницу укажемъ въ лаурѣ.

1. КРЕСТЪ, ИЛИ У КРЕСТА.

Такъ донинѣ называется за Землянымъ городомъ урочище у Крестовской заставы отъ первой часовни на лѣвой сторонѣ, приписанной къ церкви Св. Троицы на капелькахъ. Въ этой храмнѣ стоитъ дубовый крестъ, на обратной сторонѣ коего вырѣзана вглубь слѣдующая надпись: «отъ лѣтъ многихъ сокровенно бысть не-
«истощимое сокровище вскрай Россійскаго Го-
«сударства, во отоце Акианъ моря, во островѣ
«Соловецкомъ,, изволениемъ всеишнаго въ Тро-
«ицѣ славимаго Господа нашего Иисуса Христа
«и пречистыя Его Матере, лѣта 7160 (1652)
«Юля въ 9 день, сотвори срѣтеніе многоцелеб-
«ныхъ мощей новаго чудотворца Филипа Митро-
«полита Московскаго и всея Руси благочести-
«вый Государь Царь и Великій Князь Алексій
«Михайловичъ всея Руси съ чудотворными іко-
«нами съ Митрополиты; со Архіепіскопы і со
«освященнымъ соборомъ, съ Князи и бояры і
«со всѣми православными Христианы, не дошедъ

«воспріятія мощей его, на семь мѣсте преста-
 «вися Преосвященный Варлаамъ Митрополитъ
 «Ростовскій і Ярославскій.» Крестъ этотъ име-
 новался *Филипповскимъ* отъ встрѣчи здѣсь св.
 мощей всероссійскаго Митрополита Филиппа II
 Колычева, духовенствомъ и Царемъ. Въ память
 такого событія Царь Алексій Михайловичъ по-
 ставилъ здѣсь въ деревянной часовнѣ деревянный
 крестъ съ вышеприведенною лѣтописью. Пре-
 даніе, изображенное на стѣнахъ ея, гласить, будто
 на этомъ мѣстѣ отдыхалъ Преподобный Сергій,
 когда шелъ въ Москву, и будто до этого мѣста
 провожали его, изъ Москвы, когда онъ возвра-
 щался въ обитель свою. Здѣсь же была у Ца-
 рей первая слазка на пути въ Троице-Сергіевъ
 монастырь; они, перемѣнивъ платье въ раскину-
 тыхъ для нихъ шатрахъ, отсюда пускались въ
 богомольный походъ.

2. МАРЬИНА РОЩА.

По выѣздѣ изъ Крестовской заставы, пред-
 ставляются вамъ напоминанія о смерти и вмѣ-
 стѣ о быломъ: по правую сторону, Пят-
 ницкое кладбище, гдѣ погребенъ Графъ Ростоп-
 чинъ, а по лѣвую, въ Марьиной роцѣ старое
 Нѣмецкое кладбище, гдѣ покоятся знаменитый
 путешественникъ вокругъ свѣта Тавернье и во-
 спитатель Императрицы Екатерины I и основа-
 тель первой въ Москвѣ Гимназіи Пасторъ Гликъ;
 подъ сѣнью этой же рощи — старѣйшес въ древ-

ней столицѣ Лазарево кладбище, гдѣ у рѣдкаго изъ Московскихъ жителей нѣтъ родныхъ и друзей. Въ Октябрѣ 1812 года, Марьиная роща полна была смраднаго дыма, который надъ нею вился столпомъ, какъ бываетъ, по народнымъ примѣтамъ, когда горитъ человекъ, или церковь; по выходѣ неприятелей изъ Москвы 1812 года, собирали и свозили туда полуистлѣвшіе человѣческіе трупы и сжигали ихъ въ кострахъ, для предохраненія города отъ заразы.

Марьиная роща находится не только подъ Москвою; но и подъ Владимиромъ, Муромомъ и Суздалемъ рощи слывутъ *Марьиными*. Жуковскій прославилъ ее своею повѣстью. Въ актахъ 1665 года эта подмосковная роща встрѣчается подъ именемъ *Князь—Яковлевской*, вѣроятно, такъ названной отъ Князя Якова Куденетовича Черкаскаго, прежняго владѣльца Останкина. У Марьиной рощи, на богомоленномъ походѣ къ Троицѣ-Сергію останавливались Цари шатрами, кои описалъ намъ въ 1675 г. очевидецъ Адольфъ Лизекъ; въ нихъ отдыхали Царь Алексѣй Михайловичъ и Царица Наталія Кирилловна съ трехлѣтнимъ Царевичемъ Петромъ.

3. АЛЕКСѢВСКОЕ СЕЛО.

До устроенія шоссе, Троицкая дорога на глинистой почвѣ, въ дождливую весну и осень, была грязна и ухабиста; она идетъ къ Троицкой лаврѣ все въ гору, которая индѣ смѣняется ло-

щинами. По обѣ ея стороны, рощи и лѣса, которые прежде были и гуще и чаще. На правой сторонѣ отъ большой дороги простирается до Алексѣевского Сокольничья роща, составляющая, вмѣстѣ съ Оленьюю, часть Лосиннаго погоннаго острова, гдѣ въ старые года водились не только лоси и олени, но и разбойники, грабившіе и убивавшіе проѣзжихъ и прохожихъ на этомъ богомоленномъ и торговомъ пути. Нынѣ желѣзная дорога въ С. Петербургъ подъ мостомъ пересѣкаетъ Троицкое шоссе.

На третьей верстѣ отъ заставы встрѣчаетъ васъ стоящая на холмѣ пятиглавая церковь села Алексѣевского, расположеннаго между двухъ горокъ въ лощинѣ, въ два посада, подобно и другимъ селамъ и деревнямъ по Троицкой дорогѣ. Село это прежде принадлежало къ Радоужской десятинѣ. Черезъ него протекаетъ рѣчка Копытовка, которая беретъ свое начало изъ Бутырокъ и впадаетъ въ Язу близъ Сокольницкой рощи. Отъ Копытовки Алексѣевское въ XVII вѣкѣ называлось *Копытовымъ* и *Новоалексѣевскимъ*. Первое названіе, по преданію, происходитъ отъ *копанія* подземнаго хода, проведеннаго будто отсюда до Останкина; а другое, вѣроятно, отъ того, что село вновь было выстроено послѣ разореній въ Ляхолѣтье, или въ отличіе отъ стараго Алексѣевского села на Стромынкѣ, гдѣ также былъ Царскій путевый дворецъ. Отъ какого именно Алексѣя Алексѣевское заимствовало свое названіе, намъ въ точности

неизвѣстно. Въ XIII и XIV вѣкахъ было на Москвѣ два славныхъ имени, коими могли быть запечатлѣны селенія; мы разумѣемъ двухъ святыхъ Алексіевъ: ученый Герберштейнъ, посѣщавшій Москву въ началѣ XVI столѣтія, свидѣтельствуемъ, что «Св. Петра Митрополита между прочимъ привлекла въ Москву и преданность къ нѣкому святому синоку Алексію, надъ гробомъ коего совершались чудеса». Кто не знаетъ и другаго Алексія великаго Святителя, *«печальника о всей Русской землѣ»*, который былъ владѣльцемъ нѣсколькихъ подмосковныхъ селъ и деревень! Всего ближе казалось бы произвести названіе этого села отъ бывшей тамъ церкви въ память Св. Алексія Божія челоуѣка; но Алексѣевское за 400 лѣтъ было еще деревней, и церковь въ немъ поставлена едва ли ранѣе XVII столѣтія; въ дѣлахъ Придворнаго Архива, только 1653 г. находимъ, что въ Алексѣевскомъ-Копытовѣ существовала церковь, вѣроятно, деревянная. Въ расходной же книгѣ того года отмѣчено: «Царь Алексій Михайловичъ сна Троицкомъ походѣ, въ селѣ Копытовѣ попу «у Св. Алексія Божія челоуѣка жаловалъ 1 рубль». Поставляя соображенія сіи на видъ изслѣдователямъ, обратимся къ самой церкви.

Каменная же церковь во имя сего Святаго сооружена была, рядомъ съ нынѣшнимъ храмомъ, по лѣвую его сторону, Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, не задолго до его кончины; освящена уже въ царствованіе его сына Теодора 1680 г. Октября 31, а разо-

брана въ Юлѣ 1824 года. Планомъ и фасадомъ она походила на Русскія церкви XVII вѣка. Толстыя ея стѣны прочно складены были изъ кирпичнаго кирпича, съ желѣзными связями и закрѣпами. Квадратъ ея, окруженный открытою галлереей, или ходовою папертью на аркахъ, казался стоявшимъ на пѣдесталѣ; верхъ его увѣнчивался двумя рядами арочекъ, или теремковъ, съ полуциркульными падинами; надъ ними возвышались пять главъ на тонкихъ шеяхъ. Окна были узкія; почти во всю высоту стѣны, съ оконницами изъ слюды, съ желѣзными рѣшетками и затворами.

Существующая донинѣ другая церковь состоитъ изъ трехъ массъ, различныхъ по своему стилю: квадрата главнаго храма, трапезы и колокольни. Квадратъ храма съ трапезою длиною 18 сажень, шириною 11, вышиною до креста 18 саж. Планомъ и фасадомъ сходенъ онъ съ Танинскою церковью; отличается только тѣмъ, что онъ обширнѣе первой и что стѣнныя окна въ немъ въ два свѣта, а подъ нижними сводами обширное подцерковье, состоящее изъ трехъ отдѣловъ; въ послѣднемъ къ востоку, подъ алтаремъ каменный столпъ, похожій на престолъ, означаетъ мѣсто завладки. Можетъ статься, здѣсь предполагали устроить исподнюю церковь. Главы храма осѣнены «четвероконечною силою»—четвероконечными крестами на полумѣсяцѣ. Квадратъ трапезы въ два свѣта; окна въ ней полувадомъ, не столь длинны, какъ въ церкви и съ

сандриками; на углахъ стѣнъ по три колонны. Въ сѣверной стѣнѣ желѣзная дверь ведетъ въ Царскія моленныя; одна изъ нихъ лѣтняя, другая зимняя съ изращатою печкой; одна на правой, другая на лѣвой сторонѣ; окна ихъ обращены въ храмъ. Этою дверью входили въ церковь изъ дворца къ божественной службѣ Цари и Царицы съ Царевичами и Царевнами. вмѣсто старинной звонницы, въ концѣ текущаго столѣтія, надъ входомъ въ трапезу пристроена какимъ-то костопрямомъ каменная колокольня, не соответствующая своимъ страннымъ видомъ стилю храма. Главная церковь, съ стрѣльчатымъ сводомъ, посвящена явленію Тихвинской Божіей Матери, коей древній списокъ похищенъ въ 1812 году. Въ ней алтарный иконостасъ старинный о пяти ярусахъ, съ образами иконнаго письма, не высокаго достоинства. Въ обширной трапезѣ, на западной, сѣверной и южной сторонахъ, каменные палаты или хоры, поддерживаемыя толстыми круглыми столбами; на нихъ прежде была церковь во имя Преподобнаго Сергія, перенесенная изъ села Ростокіна въ 1794 году. Теперь, усердіемъ Г. Константинова, тамъ устроены два великолѣпные придѣла: 1) во имя Святителя Николая, и 2) во имя Преподобнаго Сергія. Внутреннія стѣны храма и трапезы украшены стѣнописью. Въ верхней палаткѣ находятся рѣзныя изъ дерева изображенія во весь ростъ четырехъ Московскихъ Святителей, нѣкогда стоявшія при св. ихъ мощахъ въ Успенскомъ соборѣ. Подъ са-

мыми арками и на погостѣ вокругъ церкви погребены не только прихожане, но и посторонніе.

Здѣсь находился путевый Царскій дворецъ деревянный, объ одномъ жильѣ и при немъ строенія домашняго обихода: приспѣшни, погреба, конюшни и прочія службы. Онъ обращенъ были окнами на югъ къ Москвѣ. Карамзинъ, осматривавшій его въ началѣ XIX столѣтія, такъ описываетъ: «Сіе почтенное зданіе, едва ли не старѣйшее изъ всѣхъ деревянныхъ домовъ въ Россіи, не очень высоко, но занимаетъ въ длину сажень 30. «На лѣвой сторонѣ отъ Москвы были комнаты «Царя, на правой жили Царевны, а въ срединѣ «Царица; въ первыхъ окна довольно велики, а въ другихъ гораздо меньше и выше отъ земли, «вѣроятно, для того, чтобы нескромное любопытство не могло въ нихъ со двора заглядывать. Стѣны разрушаются. Печи вездѣ большія, «съ разными, отчасти аллегорическими фигурами «на изразцахъ. Внутреннія украшенія не могли «истощить казны царской; потолоки и стѣны «обиты выбѣленнымъ холстомъ, а двери (и то «въ однѣхъ Царскихъ комнатахъ) краснымъ сукномъ съ широкими жестяными скобами; окна «выкрашены зеленой краской». Не задолго до 1812 года, подъ предлогомъ ветхости и ненадобности, зданіе это сломано, а матеріалъ обращенъ въ дрова. Теперь уже нѣтъ и слѣдовъ дворца; мѣсто его занято слободкою. Въ настоящее время не только въ Алексѣевскомъ, но и въ другихъ селахъ и деревняхъ

по Троицкой дорогѣ не встрѣчаемъ уже памятниковъ стариннаго народнаго зодчества—курныхъ избъ съ соломенною кровлей, съ однимъ краснымъ и двумя волоковыми по сторонамъ окнами; едва ли увидишь крестьянокъ въ кичкахъ и волосникахъ на головѣ, одѣтыхъ въ зипунъ и поняву, съ лаптями на ногахъ. Мода съ роскошью вкралась и въ крестьянскій бытъ.

На пути къ Троицѣ останавливался въ Алексѣевскомъ стану Царь со свитою своею. Въ Алексѣевскомъ юный Петръ I съ матерью и братомъ Іоанномъ, по возвращеніи своемъ въ Москву изъ Троицкаго убѣжища, встрѣтили на дорогѣ Стрѣльцовъ, которые, принеся топоры и плахи на повинныя свои головы, умоляли о помилованіи. Судъ и милость ожидали ихъ въ столицѣ.

4. ВОДОПРОВОДЪ МЫТИЩЕНСКІЙ.

На правой сторонѣ отъ дороги, въ лоцинѣ между двумя холмами, видѣнъ каменный, на 150 саженьхъ, надтрубный мостъ на 21 аркѣ; сверху его течетъ Мытищенская вода черезъ Сокольницкую рошу, а внизу Яуза. Это благодѣтельный памятникъ попеченія Императрицы Екатерины II о продовольствованіи Москвы чистою водою; онъ напоминаетъ намъ исполинскіе Римскіе водопроводы (aqueductus).

Б. РОСТОКИНО.

Еще въ XVI вѣкѣ оно было селомъ съ церковью во имя Преподобнаго Сергія; а нынѣ сельцо, лежащее на Яузѣ. Въ концѣ XVIII столѣтія деревянная церковь была упразднена и разобрана; а престоль, какъ мы уже сказали прежде, перенесенъ въ приходскую церковь села Алексѣевского. Ростокіно напоминаетъ намъ урочище Ростокіно на Софійской сторонѣ въ Новгородѣ, Славянскій Ростокъ въ Мекленбургѣ и другія соименныя ему въ Русскомъ мірѣ урочища, кои показываютъ, что имя это не есть единственное. До учрежденія монастырскихъ Штатовъ, подмосковное Ростокіно принадлежало Троицко-Сергіевой лаврѣ и въ монастырское управленіе занималось болѣе земледѣліемъ, чѣмъ мелкою промышленностью; теперь оно Удѣльнаго вѣдомства. Здѣсь нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго, кромѣ ситцевой фабрики Константинова и кисейной Чернышева, кои доставляютъ здѣшнимъ поселянамъ выгодное для нихъ занятіе. Лѣтнею порою нанимаютъ здѣсь квартиры Московскіе жители; иногда останавливаются запоздалые богомольцы на ночлегъ. Но это подмосковное сельцо и его окрестности не лишены и историческихъ воспоминаній. Предметомъ сказаній, пѣсенъ и романовъ сдѣлалась Танька Ростокінская, удалая крестьянская дѣвка, которая нѣкогда съ шайкою своей, пристава въ

островѣ, грабила и разбивала обозы. На этой дорогѣ ужасныя сцены смѣнялись радостными и трогательными. Въ Октябрѣ 1555 года, Ростокино было свидѣтелемъ торжества Царя Іоанна Васильевича. Отъ посада Москвы до Ростокинскаго моста, все пространство покрыто было толпами ея жителей, которые вышли на встрѣчу завоевателю Казанскаго царства. Самъ Царь съ дружиною своею едва могъ пройти въ народѣ, котораго, цѣлуя его руки, ноги и одежду, восклицалъ: «Многая лѣта Царю благочестивому, побѣдителю варваровъ, избавителю Христіанъ!» Какъ въ 1608 и 1610 г. такъ и въ 1812 году, на этой дорогѣ возобновлялось позорище грабежа, убійства и пожара; здѣсь западные варвары, твердившіе о равенствѣ, братствѣ и свободѣ, грабили и жгли на неудачномъ походѣ въ Троицкую лавру, гдѣ они надѣялись найти сокровища.

За Ростокинымъ гора слыветъ *поклонною*. Какъ подобныя горы встрѣтятся на Троицкой дорогѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи, то мы коснемся здѣсь мимоходомъ значенія поклонныхъ горъ въ жизни Русскаго народа.

Вообще горы въ Славянскомъ мірѣ были мѣстами мольбищъ и требищъ, почитались за жилища горныхъ духовъ, или горынь, сходныхъ съ Ореадами. Козьма Пражскій свидѣтельствуетъ, что горы и камни обожаемы были древними Чехами. Народъ вѣрилъ, что какъ на Лысой горѣ у Кіева, такъ и на Соботкѣ въ Силезіи, подъ Ивановъ день, слетаются вѣдьмы на шабашъ. Словаки

убѣждены, что на вершину Марты, подъ этотъ же праздникъ, собираются тѣни усопшихъ молиться горнымъ духамъ. У Хорватовъ и Сербовъ хребетъ Велебитскій почитается за обиталище виль, горныхъ русалокъ, кои будто помогаютъ человѣку въ дѣлахъ, предостерегаютъ отъ опасностей, даютъ ему знать объ нихъ своимъ голосомъ. ⁽¹⁸⁾ Близъ Галича, на Архангельской дорогѣ, есть *поклонная гора*, гдѣ, по преданію народному, стоялъ истуканъ Ярило, коему поклонялись Меряне. Таково изъ времянъ Язычества суевѣрное значеніе горъ и особенно поклонныхъ въ Славянскомъ и Русскомъ мѣрѣ! Но, кромѣ того, въ старину онѣ имѣли еще и нравственно-юридическое знаменованіе. У Цельтовъ и Друидовъ собирались на горахъ и холмахъ для жертвоприношенія и суда. У Германцевъ *Lögberg*, или *Gesetzberg* значило судебная гора, равно и на другихъ горахъ производился судъ. ⁽¹⁹⁾

Онѣ служили мѣстами проводовъ и прощанія. Какъ съ поклонныхъ горъ видѣлся городъ, то приближавшіеся къ нему, или оставлявшіе его, оттуда съ молитвою поклонялись св. Божіимъ храмамъ, издали выставлявшимъ крестоносныя главы свои. Въ старину горы сіи бывали свидѣтельницами расправы суда семейнаго, коимъ замѣнялся третейскій. Какъ скоро старики замѣтятъ за кѣмъ-либо изъ своихъ молодыхъ родичей, свойственникововъ и даже знакомыхъ, жившихъ въ Москвѣ безъ родителей, что онъ уклоняется отъ ихъ общества, и не является, какъ важнаюся, по

праздникамъ дѣлить съ ними хлѣбъ-соль: то призвавъ юношу къ себѣ, отечески его увѣщевали и журили: для чего онъ стариковъ обѣгаетъ. Замѣтятъ ли, что онъ водится съ недобрыми людьми и ведетъ себя непорядочно, не радить о своемъ дѣлѣ, мотаетъ и т. п. представляли ему худыя отъ того слѣдствія — печаль родителямъ, безчестіе ихъ роду и племени, гибель ему самому. Если жъ и этимъ онъ не уймется и не усовѣстится: то опять призвуть его и уже исправляютъ не словами, а розгами, только изъ своихъ рукъ, а не изъ холопскихъ. Когда жъ и тѣлесное наказаніе не подѣйствуетъ надъ закостнѣлымъ въ порокахъ: тогда выводили его сами изъ Москвы на поклонную гору, гдѣ юноша долженъ былъ, оборотясь къ Москвѣ, поклониться и какъ бы откланяться отъ нея *навсегда* и ѣхать въ деревню къ родителямъ, къ которымъ уже предварительно посылалось извѣстіе о поведеніи ихъ сына.

Такъ передаетъ намъ трудолюбивый писатель дѣяній Петра Великаго Голиковъ, который заимствовалъ это отъ почтеннаго государственнаго сановника Г. Ушакова. ⁽²⁰⁾ Онъ относитъ это къ поклонной горѣ на Серпуховской дорогѣ; но можетъ относиться и къ другимъ поклоннымъ горамъ подъ Москвою, напр. къ Дорогомиловской.

Подобнымъ же образомъ поступала въ древности община съ татями, и это называлось «изметнути, выбить изъ земли,» пустить на всѣ четыре стороны, или какъ выражаетъ и народная пословица: *Худая трава изъ поля*

вонъ, согласная не только съ Византійскимъ правомъ, но и съ правиломъ Св. Писанія: «Измите злаго отъ среды васъ самѣхъ». ⁽²¹⁾ На поклонныхъ горахъ у Москвы обыкновенно встрѣчали чужеземныхъ пословъ и предлагаемы были условія врагамъ, ополчавшимся на нее.

По лѣвую сторону отъ Ростокина на холмѣ возвышается старая и уже ветхая церковь села Леонова; владѣльцемъ его былъ Русской Меценатъ, ученикъ Линнеевъ, основатель Ярославскаго Лицея П. Г. Демидовъ. Въ настоящее время тамъ огромныя фабрики.

6. ТАНИНСКОЕ.

Отъ Ростокина теперь лежитъ путь черезъ деревню малыя Мытищи въ село большія Мытищи; но какъ Цари ѣздили къ Троицѣ болѣе на Танинское и дорога эта называлась *Тонинкою*: то прежде осмотримъ этотъ любимый приютъ и перепутье Царей нашихъ, къ коему сворачиваютъ въ лѣво отъ Ростокина, потомъ уже возвратимся въ большія Мытищи. Танинское въ 15 верстахъ отъ Москвы, и расположено на Яузѣ.

Названіе Танинское, также Тонинское и Тайнинское различно объясняется преданіемъ, которое производя его то отъ Тани, т. е. Татьяны, то отъ тайны, то отъ тоней, т. е. мѣста, гдѣ рыбу ловятъ неводами, не опирается на историческія свидѣтельства. Это село издревле состояло въ Радонежской десятинѣ и нѣкогда принадлежало знаменитому внуку Калиты, Владиміру Андреевичу

Храброму, который завѣщалъ его въ 1410 году женѣ своей Еленѣ Ольгердовнѣ; В. К. Василій Темный благословилъ этимъ подмосковнымъ селомъ меньшаго сына своего Андрея. ⁽²²⁾ Послѣ труднаго похода своего на Казань, побѣдоносный Иоаннъ IV, Октября 28, ночевалъ въ Танинскомъ, предъ торжественнымъ вступленіемъ въ Москву. Сюда же подозрительный Царь тайно уѣхалъ изъ Москвы съ Царицей и съ двумя Царевнами, въ сопровожденіи своихъ любимцевъ и полка вооруженныхъ всадниковъ, когда открылась измѣна Курбскаго и замыслы Сигизмунда III. Здѣсь Борисъ Годуновъ давалъ роскошныя обѣды ближнимъ людямъ своимъ. Памятно Танинское подготовленною встрѣчей и тайнымъ совѣщаніемъ Царицы Маріи съ Лжедмитріемъ, котораго она, послѣ того, торжественно признала своимъ сыномъ. Этотъ лицедѣй, окруженный Русскими боярами, посадивъ мнимую мать свою въ великолѣпную карету, пѣшій, съ открытою головой, провожалъ ее до Москвы. Въ это привольное село ѣзжали Русскіе Государи прохлажаться лѣтомъ и тѣшиться ловлею бобровъ и лосей, которые тамъ прежде важивались, и ловить рыбу въ Яузѣ. По свидѣтельству современнаго Лжедмитрію пастора Бера, этотъ самозванецъ, убивъ въ Танинскомъ большаго медвѣдя, сѣлъ на него верхомъ. ⁽²³⁾ Царь Алексѣй Михайловичъ и Императрица Елисавета Петровна любили тамъ тѣшиться соколиною охотой.

Танинское на пути въ Троицкій монастырь служило для Царей первымъ подхожимъ станомъ, гдѣ они имѣли обѣдъ, ужинъ, или ночлегъ въ путевомъ дворцѣ и оттуда ѣхали на слѣдующій станъ въ Братовщину. На возвратномъ пути въ Москву, въ Танинскомъ встрѣчали ихъ Московскія духовныя власти съ крестомъ и св. водой. Выходныя книги упоминаютъ о богомоленныхъ походахъ Царей къ Троицѣ не прежде 1638 года; но мы выше уже замѣтили, что Царь Иоаннъ Васильевичъ ѣхалъ туда на Танинское въ 1552 году, такъ какъ и Царица Евдокія Лукьяновна въ 1636, 37 и 43 годахъ. Патріархъ Никонъ въ 1655 году, на пути своемъ въ домъ Пресвятыя Троицы и Преподобнаго Сергія, останавливался отдохнуть въ Танинскомъ. Тамъ его поддьяки повыщипали огурцы и поломали рябину у крестьянина. Онъ пожаловался на это Патріарху, который выдалъ ему гривну денегъ, по тогдашней цѣнности, стоившую въ десятеро болѣе огурцовъ и рябины. ⁽²⁴⁾ Такое, по видимому, мѣлочное обстоятельство намѣкаетъ на злоупотребленія слугъ владычныхъ, которыхъ Духовный Регламентъ называетъ «лакоюю скотиною». Не отъ сего ли казались тягостными Новгородцамъ и Псковичамъ Святительскіе подѣзды и мѣсячныя суды?

Исторіографъ, назадъ тому полвѣка, видѣвшій Танинское, сообщаетъ намъ слѣдующее описаніе его: «Я своротилъ въ лѣво съ большой доороги, чтобы видѣть это село, гдѣ Царь Алек-

«сѣй Михайловичъ любилъ забавляться соколи-
 «ною охотою. Мѣсто уединенное и приятное!
 «Тутъ запруженная Яуза кажется большою рѣ-
 «кою, и со всѣхъ сторонъ обтекаетъ дворець
 «Елисаветы Петровны, которая, любя слѣды
 «великаго ея Дѣда, построила его вблизи раз-
 «валинъ дворца Алексія Михайловича. Онъ такъ
 «же разрушается и, какъ мнѣ сказывали, про-
 «дается на свозъ. Я осмотрѣлъ его: есть боль-
 «шія комнаты и видно, что нѣкоторыя были хо-
 «рошо отдѣланы. Жаль, что такое приятное мѣ-
 «сто, окруженное водою и густо осѣненное ста-
 «рыми деревьями, которыя могли бы закрыть и
 «самое огромное зданіе, теперь остается дикою
 «пустынею. Вездѣ трава по поясъ; крапива и
 «попынь растутъ на свободѣ. Сонныя воды Яузы
 «одѣлись тиною. Мосты сгнили такъ, что я съ
 «великимъ трудомъ могъ черезъ одинъ изъ нихъ
 «перебраться.»⁽²⁸⁾ Въ Яузу здѣсь впадаютъ съ
 «двухъ сторонъ двѣ рѣчки Сукрома и Стебелка.
 На островѣ два пруда: одинъ, выложенный дубо-
 «выми досками; въ немъ купывалась Императри-
 ца Елисавета Петровна съ сельскими дѣвицами,
 «которыя дарила лентами въ косу; одна изъ
 «нихъ, хранившая объ этомъ воспоминаніе, умерла
 недавно на 110 году отъ рожденія.

Карамзинъ въ своемъ обзорѣни Танинскаго
 «ничего не сказалъ о тамошней церкви, кото-
 «рая описана и изображена въ 13-й тетради
 «Русской Старины». О времени сооруженія и
 о стилѣ этого стариннаго храма, утратившаго

свою лѣтопись, свидѣтельствуеть его матеріалъ, прочность кладки, оригинальное сочетаніе сложныхъ орнаментовъ, замысловатость въ устройствѣ цѣлаго и частей, ловкость и красоту въ выполненіи. Еще 1631 года храмъ этотъ встрѣчается въ актахъ. Онъ складенъ изъ кирпичныхъ, хорошо обозженныхъ кирпичей и изъ бѣлаго камня; планомъ и фасадомъ отчасти сходенъ съ церковью въ Алексѣевскомъ селѣ; но разнится отъ нея чистотою и красотью отдѣлки въ деталяхъ и орнаментахъ, также особеннымъ устройствомъ западной части, которая состоитъ изъ теремка надъ входомъ и двухъ по сторонамъ его шатровыхъ башенокъ, соединенныхъ съ первымъ переходами.

Этотъ замѣчательный храмъ о пяти главахъ и съ двухъэтажною папертью, посвященъ празднику Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Внутреннее его расположеніе достойно вниманія: въ трапезѣ на трехъ сторонахъ каменные хоры, или палаты, лежащія на девяти аркахъ, примыкають къ стѣнамъ храма; на нихъ съ двухъ сторонъ обращены въ церковь отдѣльныя моленные храмины, или тайники съ слюдяными оконницами въ жестяныхъ переплетахъ. Здѣсь, никѣмъ невидимые, слушали Божественную службу Цари и Царицы. Въ сѣверной части за арками устроенъ Императрицею Елисаветою Петровой придѣлъ въ честь св. Захарія и Елисаветы. Въ главномъ храмѣ сводъ стрѣлчатый; алтарный иконостасъ о шести тяблахъ, старин-

ный, но подновленный. Солея и помость изъ дубовыхъ плитокъ; а въ алтарѣ изъ каменныхъ.

Изъ южныхъ входныхъ дверей каменный осьмиступенный рундукъ велъ прямо къ Царскому дворцу, отъ коего остались только рвы и часть фундамента; потому что онъ въ началѣ XIX вѣка сгорѣлъ.

Въ выходныхъ книгахъ 1644 г. означена въ приселкѣ Болтинѣ у пруда, дворцоваго Государева села Танинскаго церковь Живоначальная Троицы.

Въ планѣ Танинскаго деревяннаго дворца и съ принадлежащимъ къ нему строеніемъ означены 1797 года:

1) деревянный дворецъ на 25 сажняхъ, въ срединѣ съ трехъярусною башнею, увѣнчанною двухглавымъ орломъ, а по сторонамъ двумя двухъ-этажными башенками съ остроконечными крышами; входъ съ боковъ; 2) Мыльня съ проходными сѣнями; 3) кавалерскій корпусъ; 4) корпусъ для разныхъ случаевъ. Черезъ рѣку Су-кромку отъ дворцоваго строенія велъ къ церкви деревянный мостъ; позади дворца былъ плодovitый садъ съ прудами.

7. МАЛЫЯ МЫТИЦИ.

Отъ Танинскаго перейдемъ къ этой деревнѣ Большихъ Мытищъ, которая тѣмъ только замѣчательна, что въ 1812 году до нее доходили Французы изъ Москвы и что смогли, тамъ огра-

били. Ничто не могло воспрепятствовать имъ овладѣть Троицкою лаурою, которая приманивала ихъ своими сокровищами; она ограждена была только малочисленными летучими отрядами казаковъ, а болѣе молитвами св. ея основателя. Далѣе идти останавливали врага густой туманъ, какой-то страхъ и слухи, что въ лаурѣ войска тьма тьмушая. «Преподобный Сергій ослѣпилъ ихъ», говоритъ народъ.

8. БОЛЬШЯ МЫТИЦА.

Соименныя имъ сѣла и деревни встрѣчаются и въ другихъ странахъ Россіи, какъ-то: въ Шуйскомъ уѣздѣ и на Вольни; на лѣвомъ берегу Луха въ Гороховскомъ уѣздѣ есть село *Мыть*, которое нѣкогда было границею Нижегородскаго и Владимірскаго Княженій. Всѣ такія селенія заимствовали свое названіе отъ собиравшейся тамъ мытниками на заставахъ пошрины промытной и замытной съ воевъ. Старинная Русская пословица: *Помни мыть и перевозъ* — показываетъ, что безъ такой пошрины нельзя было проѣхать ни черезъ мостъ, ни черезъ гать, ни переправиться черезъ перевозъ. Какъ сборы пошринъ отдавались на откупъ: то откупщики стѣсняли торговлю поборами, дѣлали великое насильство въ мыту, пошринахъ и головщинѣ; если у проѣзжихъ не доставало денегъ для расплаты, то отнимали у нихъ сѣдла, епанчи и сабли, (26) сажали ихъ въ тюрьму, били и увѣ-

чили на правезахъ. Незаплатившіи мыта, продавшій или купившіи лошадь безъ явки таможеннымъ и мытеникамъ, присужался платить два рубли, рубль на Государя, да рубль таможенникамъ. Такіе путевые поборы продолжались до самаго уничтоженія мытной пошлины въ Россіи.

Яузкое мытнице, какъ видно изъ грамоты Симоновскаго чернеца Адріана Ярлыка 1460 года, существовало еще за 400 лѣтъ до нашего времени; за 200 же лѣтъ деревня Мытищи называлась *на Мытищахъ* (²⁷) потому, что здѣсь была мытная застава съ мытною избой, гдѣ мытники собирали съ тѣлегъ и саней, также съ прибыльныхъ людей мытную пошлину; теперь на этомъ мѣстѣ собираютъ деньги за шоссейную дорогу на заставѣ.

Это село, подобно Покровскому въ Москвѣ, было комнатнымъ Цесаревны Елисаветы Петровны и вѣдалось въ ея комнатѣ, т. е. кабинетѣ. Бывши уже Императрицей, она любила останавливаться въ своемъ помѣстьѣ на молитвенномъ пути къ Троицѣ; и сама защищала въ Сенатѣ своего мытника въ Мытищахъ, какъ видно изъ самыхъ дѣлъ. Въ Троицкіе походы для Царей бараша здѣсь раскидывали шатры, гдѣ отдыхали царственные богомольцы.

Для всякаго Русскаго село это достопамятно еще и тѣмъ, что одна крестьянка его Авдотья Гаврилова Карцева удостоилась быть кормилицею

нынѣ мирно царствующаго Государя Императора. Въ проѣздъ свой къ Троицѣ, Онъ посѣщаль и дарилъ свою кормилицу. Вновь выстроенный послѣ пожара двухъэтажный домъ ея стоить со вѣзда на лѣвой сторонѣ. Незадолго предъ смертію своей, она поднесла Государю ту шапочку и башмачки, кои надѣты были на него послѣ крещенія. На погостѣ близъ церкви богатый памятникъ съ надписью указываетъ могилу этой кормилицы Государевой, умершей 13 Декабря, 1845 года, на 52 году отъ рожденія.

Въ верховьѣ села Мытищъ, очень недалеко отъ него и отъ громоваго ключа, беретъ свое начало Яуза, или Явуза подъ водопитательною стѣнью Сокольницкой роши. Въ 1779 году, молнія, ударивъ въ это болото, открыла обильные ключи такъ называемой громовой воды, которая поить почти всю Москву. Сперва тамъ былъ одинъ только *громовой* колодезь, сльвущій въ народѣ *святъмъ*. Императрица Екатерина II воспользовалась благотворнымъ открытіемъ и въ 1780 году поручила Генералу Бауру провести отсюда воду въ древнюю столицу для продовольствія ея жителей; главный водопроводъ каменный, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проходитъ подъ рѣчками и въ оврагахъ, а подъ водопроводнымъ мостомъ, между Алексѣевскимъ и Ростокинымъ. Число колодцевъ время отъ времени умножилось; теперь ихъ около 50. Первый изъ ключей выше Москвы рѣки на 102 фута и вода Мытищенская, теку-

щая черезъ чугунныя трубы въ Москву, поднимается на второй ярусъ Сухаревой башни, на 15 сажень отъ горизонта земли. Этотъ главный ключъ устроенъ въ видѣ часовни, гдѣ на мѣдной доскѣ вырѣзана слѣдующая надпись: «Московскій водопроводъ сооруженъ щедрыми блаженныя и вѣчной памяти достойныя Государыни Императрицы Екатерины II, по проэку Инженеръ - Генерала Баура 1779 года. Ключъ сего бассейна, по преданію народному, произведенный ударомъ грома, первый подалъ мысль къ построению сего благодѣтельнаго для Москвы сооруженія. Бассейнъ сей вновь перестроенъ въ царствованіе Государя Императора Николая I, при управляющемъ III Округомъ путей сообщения Генералъ-Майорѣ Янишѣ, по проэку Подполковника Максимова, Поручикомъ Барономъ Дельвигомъ, въ 1833 году». На мраморной доскѣ, вѣланной снаружи сего бассейна надъ дверью, читаемъ псаломскія слова, соотвѣтствующія происхожденію сего водопада: *На горахъ стануть воды и отъ гласа грома Твоего побѣгутъ.* Псал. СIII, 7.

Съ открытіемъ этихъ живоносныхъ ключей въ Мытицахъ, богомольцы стали здѣсь останавливаться, чтобы освѣжиться громовою водою и размочить въ ней дорожные сухарики. Тогда еще не было въ Мытицахъ ни самоварной промышленности, ни привѣтливыхъ самоварницъ, и едва ли у кого тамъ находился самоваръ; по-

тому что употребленіе чаю между простолюди-
нами почти было неизвѣстно; а многіе почита-
ли даже за грѣхъ пить чай.

Мимоходомъ замѣтимъ, что съ Китайскимъ
чаемъ Русскіе познакомились прежде Англичанъ
и Французовъ. Отправленный Царемъ Михаи-
ломъ Оеодоровичемъ къ Хану Алтыну въ 1636
году Василій Старковъ едва ли не первый изъ
Русскихъ сообщаетъ намъ свѣдѣніе о чаѣ, какъ
о неслыханномъ растѣніи, и описываетъ спо-
собъ его употребленія. При царскомъ дворѣ,
около половины XVII столѣтія, онъ появился,
какъ лекарство отъ простуды. Въ концѣ же того
вѣка, ввозъ его въ Россію столь былъ великъ,
что Кильбургеръ покуналъ его по 30 к. фунтъ,
тогда какъ въ Парижѣ фунтъ его продавали отъ
30 до 100 франковъ. Первый фунтъ чаю приве-
зенъ изъ Голландіи въ Англію Лордомъ Ерлинг-
тономъ 1666 года; а первый грузъ чаю Остъ-
Индской кампаніи пришелъ въ Европу 1669 г.

Съ XIX столѣтія быстро распространился чай
не только между богатыми и зажиточными, но
и между простолюдинами и, вмѣсто лекарства
отъ простуды, сдѣлался ея проводникомъ, при
неумѣренномъ его употребленіи. Сперва бого-
мольцы брали съ собой въ дѣрогу Сибирскіе мѣд-
ные чайники, потомъ самовары, останавливались
въ Мытищахъ пить чай въ березовой алееи близъ
колодца; наконецъ, когда Мытищенскіе крестьяне
обзавелись самоварами, тогда открылась самovar-
ная промышленность; лѣтнею порой, тамъ не толь-

ко у колодцевъ, но и на улицѣ предъ домами ставятъ услужливыя Мытищенки кипящіе самовары, рѣдко луженые, и чашки съ чайникомъ, примагнивающіе прохожихъ на чаеванье; они сидятъ въ кружкахъ за столиками и паръ самоварный сливается съ табачнымъ дымомъ.

У Мытищъ оканчивается Лосинный погонный островъ, простирающійся около 6000 десятинъ и начинается лѣсъ Красная Сосна; поворачивающій въ право.

Версть за десять видна новая высокая колокольня старой Мытищенской церкви во имя Владимірскія Божія Матери.

9. ПУШКИНО.

Въ семи верстахъ отъ Мытищъ раскинуто по обѣимъ сторонамъ рѣки Пучи, Пушкино, въ грамотѣ В. К. Юанна Васильевича 1504 года названное *Инобожскою деревней*. ⁽²⁸⁾ Прежде оно было Митрополічьимъ, потомъ Патріаршимъ и Сунодальнымъ селомъ, а нынѣ удѣльнымъ въ Радонежской десятинѣ; въ дѣлахъ Патріаршаго казеннаго Приказа оно обозначено *домовымъ Пречистыя Богородицы Патріаршимъ, дворцовымъ*. По-видимому, названіе Пушкина заимствовано отъ рѣки Пучи, впадающей верстахъ въ пяти отъ села въ Клязьму. ⁽²⁹⁾ Здѣсь замѣчательны бумагопрядильныя фабрики, доставляющія пропитаніе крестьянамъ.

Возвышающаяся на горѣ пятиглавая, каменная

церковь во имя Святителя Николая сооружена въ 1642 году Іосифомъ Патріархомъ; до 1753 года въ ней стояло Патріаршее мѣсто, обитое зеленымъ бархатомъ; но по указу Св. Синода, Ноября 12, вынесено оттуда. (50) По описи 1747 г. въ этомъ «селѣ Патріаршемъ на казенномъ «дворѣ еще стояли поземные хоромы съ четырьмя свѣтлицами, заломъ и входными сѣнями; на «свѣтлицахъ было два чердака, обшитые тесомъ «съ кровлею, крытою въ два теса по драни. «На томъ же дворѣ стояли старинные ветхія «хоромы и приказная горница. Дворъ конюшій «огороженъ былъ заборами; на немъ двѣ избы «съ сѣнями, шесть децниковъ, изъ коихъ одинъ «со стойлами; среди двора порубъ надъ яслями, «скотный дворъ обнесенъ заборомъ». Таковъ былъ хозяйственный обиходъ Патріаршаго сельскаго двора! Здѣсь останавливались на перепутье Святителя, когда ѣзжали въ Троице-Сергіевъ монастырь.

10. БРАТОВЩИНО.

Пропустимъ деревню Тарасовку на Клязьмѣ и Новую деревню, гдѣ деревянныя избы замѣнены каменными домиками, остановимся въ селѣ Братовщинѣ, гдѣ течетъ ручей Калба, или Скалба, впадающій въ Клязьму. Это Царское село, называемое въ актахъ Браташино, Братошино и даже Ратошино, было подъѣзднымъ; соименное ему, а именно Братовщина встрѣтилось намъ въ

Елецкомъ уѣздѣ. Въ концѣ села каменная, новаго, не отличнаго зодчества, церковь съ двумя престолами въ честь Благовѣщенія и Покрова Богородицы; объ ней упоминается 1644 года въ дѣлахъ Патріаршаго Приказа. Прежде она была деревянная; но Императрица Анна Ивановна построила здѣсь каменную.

За селомъ влѣво отъ большой дороги на западъ березовая аллея ведетъ къ Царскимъ теремамъ, отъ коихъ остались только рвы фундамента и бугры. Здѣсь стоялъ путевой дворецъ, въ которомъ останавливались, для отдыха и для почлега, Цари, не рѣдко ходившіе на богомолье пѣшкомъ. Въ 1623 году Царь Михаилъ Теодоровичъ праздновалъ Сентября 28 новоселье въ новыхъ хоромъ села Братошина; у стола его были бояре, окольнічіе, думной дьякъ, дворяне и дьякъ. ⁽³¹⁾ Карамзинъ, въ началѣ XIX столѣтія, засталъ еще тамъ ветхое строеніе отъ временъ Царя Алексія Михайловича и упраздненную деревянную церковь. Строеніе это, походившее на анбаръ, слыло *Царскою вышкою*. Императрица Елисавета Петровна построила въ Братовщинѣ деревянный дворецъ на каменномъ фундаментѣ; внутри его было 27 комнатъ и при нихъ трои сѣни. Противъ дворца стояли четыре старыя повалуши о двухъ жильяхъ и въѣзжіи дворъ; за нимъ разныя службы. Императрица Екатерина II, полюбивъ мѣстоположеніе этого Царскаго перепутья, въ 1775 году, повелѣла тамъ построить обширнѣйшій каменный дворецъ, и

для сего кирпичный заводъ съ четырьмя обжигательными печами. Братовщинскіе пруды славились рыбою; въ нихъ 1655 г. самъ Патріархъ Никонъ съ кдиромъ своимъ ловилъ рыбу. ⁽⁵²⁾

За дворцами былъ обширный садъ во вкусѣ Голландскомъ, съ двумя уступами и лѣстницами, съ галереями и бѣсѣдками; въ красивыхъ куртинахъ насажены были плодовые деревья, вокругъ ихъ извиались дорожки; между липовыхъ шпалеръ насажены кроновые деревья; по обѣимъ сторонамъ сада тянулась березовая роца. Этотъ садъ огороженъ былъ заборами съ двумя воротами и землянымъ валомъ. Еще въ Московскихъ газетахъ 1773 года публиковалось о продажѣ въ Братовщинскомъ саду «разнаго садоваго слѣтя «и ягодъ, кромѣ бѣлыхъ вишенъ и кедровыхъ «шишекъ». ⁽⁵⁶⁾ Теперь на этомъ мѣстѣ заросшій травою пустырь, гдѣ едва можно найти слѣды церкви, дворцовъ, жилыхъ строеній и сада, которые стоили столькихъ трудовъ и издержекъ. Все это дѣйствительно было и кажется, будто никогда не бывало.

Не одними памятниками царскаго обихода достопримѣчательна Братовщина; но и умилительною встрѣчей въ 1613 году Царя Михаила Романова, умоленного на царство Духовенствомъ и Боярами. Здѣсь ожидали его Митрополитъ, бояре, окольнічіе, дворяне и множество народа, собравшіеся въ Братовщину изъ осиротѣвшей Москвы въ срѣтеніе излюбленному своему Царю. Юный Государь, испросившій себѣ благословеніе

у Преподобнаго Сергія, изъ Братовщины отпра-
вился въ Москву, ожидавшую его съ не-
терпѣніемъ. (34) Путь этотъ, дотолъ скорбный
и запечатлѣнный опустошеніемъ, неслыханными
страданіями Русскихъ и убійствами, обратился то-
гда въ торжественный и радостный, возвѣщавшій
возстановленіе Россіи.

II. ТАЛИЦЫ.

Эта деревня, подобно большой части сель и
деревень по Троицкой дорогѣ, съ постоянными
дворами, кои также часто горятъ отъ неугасае-
мыхъ самоваровъ и трубокъ. Она лежитъ на
рѣчкѣ Талицѣ, не единственной въ Россіи; по-
тому что Соликамскъ также стоитъ на рѣчкѣ Та-
лицѣ, впадающей въ Усолку. Селеніе это древнее;
оно упоминается въ договорной грамотѣ В. К.
Олега съ В. К. Димитріемъ Іоанновичемъ 1381
года. У Талицъ нѣкогда бывалъ Царскій станъ
въ шатрахъ.

Миновавъ Талицкій мостъ, богомольцы оста-
навливаются помолиться въ часовнѣ на правой
сторонѣ отъ дороги, и посмотрѣть на другой
сторонѣ пещеры, выкопанная, въ продолженіе
9 лѣтъ, монахомъ Махрицкаго монастыря Анто-
ніемъ, который погребенъ у часовни подъ тѣнью
березъ.

12. РАХМАНОВО.

Это село также называлось Рахманцами. Ему даетъ историческое значеніе Рахманцовскій бой въ 1609 году, Князя Ивана Ивановича Шуйскаго съ Сапѣгою; сперва осилили Русскіе, потомъ Поляки-литовцы, когда Феодоръ Головинъ, обратясь въ бѣгство съ сторожевымъ полкомъ, смялъ половину большаго полка. Трудолюбивый нашъ дѣписатель, строгій судія Карамзина Арцыбышевъ не зналъ, какъ самъ сознается, гдѣ находится Рахманцово. ⁽³⁸⁾ Церковь здѣсь каменная.

Отъ Рахманова дорога раздваивается, вправо идетъ на Воздвиженское село, а влево на Хотьковъ монастырь. Сперва осмотримъ послѣдній, куда обыкновенно богомольцы идутъ поклониться мощамъ блаженныхъ родителей Преподобнаго Сергія, въ твердомъ упованіи, что ихъ молитва будетъ доступнѣе къ святому сыну, бывшему примѣромъ послушанія и почтенія къ своему отцу и матери.

13. ХОТЬКОВЪ ПОКРОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Стоитъ на берегахъ рѣки Пажи, протекающей отсюда въ Радонежь и за селомъ Воздвиженскимъ, вливающейся въ рѣку Ворю.

Основаніе монастыря относится къ 1309 году: слѣдственно здѣсь церковь въ честь Покрова Божіей Матери древнѣйшая во всей Россіи; по-

тому что Новгородскія, Тверскія и Московскія церкви во имя сего праздника, забытаго въ Греціи, принадлежатъ къ концу XIV вѣка. Въ древности обитель сія называлась *Покровъ на Хотьковъ*. ⁽³⁶⁾ По примѣру нѣкоторыхъ иноческихъ обителей, Хотьковъ былъ киновіей, т. е. обителью чернцовъ и черницъ; кельи однихъ были на правой, кельи другихъ на лѣвой сторонѣ. По скудости средствъ къ содержанію и по просьбѣ священно-служителей и монашествующихъ, онъ поступилъ на ружное Княжеское содержаніе; тогда было тамъ *семнадцать старцевъ и старицъ*. Въ 1544 году, съ поступленіемъ въ управленіе Троицкаго монастыря, ⁽³⁷⁾ онъ постепенно сталъ приходить къ лучшему состоянію. Въ концѣ XVI вѣка тамъ находилось до 35 старицъ. Во время осады Троице-Сергіева монастыря, Хотьковъ былъ опустошенъ; но въ царствованіе Михаила Романова возобновленъ, такъ что уже въ 1642 году въ немъ, вмѣстѣ съ игуменьею числилось 44 монахини. Въ 1764 г. Хотьковъ монастырь отписанъ былъ отъ Троицкой лавры и помѣщенъ въ разрядъ третьеклассныхъ, со штатомъ 17 монашествующихъ. При учрежденіи духовныхъ Штатовъ, было всѣхъ инокинъ, бѣлицъ и послушницъ 115, а въ настоящее время тѣхъ и другихъ 350.

Въ этой пятивѣковой обители, кромѣ могилъ, нѣтъ ничего древняго, ни зданій, ни утварей. Въ 1648 году ветхая деревянная церковь Покрова замѣнена каменною, которая въ послѣдствіи была

перестроена и въ 1816 году освящена Пресвященнымъ Августиномъ. Въ этомъ соборномъ храмѣ достойны благоговѣйнаго вниманія: 1) мѣстная икона Тольгскія Божія Матери въ золотой ризѣ съ драгоценными каменьями; на нижнихъ поляхъ оклада вырѣзана слѣдующая надпись: «Сей образъ Пресвятыя Богородицы Тольгскія, «смоленіе блаженныя и вѣчно достойныя памяти «благовѣрной и великой Государыни Царицы Параскевы Ѳеодоровны. Пожалованъ въ благословеніе верховой дѣвицѣ Аннѣ, что Троицкаго «Покровскаго Хотьковскаго монастыря монахиня «Александра, а приложенный на семъ образѣ «субрусъ и цата жемчужные съ запонами алмазными и на поляхъ окладъ, прикладъ блаженныя «и вѣчно-достойныя памяти Б. Г. Императрицы «Анны Иоанновны. Вѣнецъ же и риза и надпись «золотыя приложены отъ благовѣрныя Государыни Принцессы Анны въ 1741 году». 2) Смоленская икона Богоматери, въ придѣлѣ Святителя Алексія, съ такою надписью: «Сія икона благословлена Царицей Праскевой Ѳеодоровной Тимоею Ивановичу Чевкину, а въ сію обитель «дана послушницей Александрою Матвѣвною «Чевкиною» и 3) Каменныя двѣ гробницы блаженныхъ родителей Преподобнаго Сергія, схимонаховъ Кирилла и Маріи, въ трапезѣ собора на правой сторонѣ; на передней части надгробницы вырѣзаны надписи: «Лѣта 6845 преставися рабъ Божій «синокъ Кириллъ, отецъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца». Предъ ихъ гробницами

для богомольцевъ отправляются паннихиды. Другая церковь въ Хотьковѣ монастырѣ, смежная съ соборною, во имя Святителя Николая. Она была теплая съ трапезою монашескою. вмѣсто обветшавшей старой, въ 1768 г. построена новая, освященная Архимандритомъ Троиція лауры Платономъ. Кромѣ этихъ храмовъ, тамъ есть надъ южными воротами монастыря, при богадѣльнѣ церковь въ честь Святителя Митрофана, а надъ сѣверными — въ память Рождества Св. Іоанна Предтечи, которая для сосѣднихъ поселянъ заступаетъ мѣсто приходской: въ ней совершаются для нихъ Таинства брака, крещенія и другія требы.

Петръ I, въ бытность свою въ Хотьковѣ, замѣтивъ тамъ много досужихъ крылошанокъ, бѣлицъ и послушницъ, выписалъ изъ Голландіи мастерицъ, которыя научали ихъ прясть тонкія нитки, ткать лучшіе холсты и плести кружева, кои донинѣ составляютъ предметъ келейной работы и промысла монастырокъ. Такъ гласитъ мѣстное преданіе, сохраненное старожилыми Хотьковскими! Императрица Елисавета Петровна, любившая эту обитель, взяла къ себѣ изъ крылошанокъ Марю Ивановну сперва въ сѣнныя дѣвушки, а потомъ въ мамушки Наслѣднику Престола, Великому Князю Павлу Петровичу.

Чтобъ не оставить безъ вниманія достопамятныхъ мѣстъ на Троицкомъ пути, повернемъ въ Радонежъ—городокъ, теперь Городокъ, по коему

Преподобный Сергій именуется Радонежскимъ. Прежде чрезъ него шла большая дорога изъ Москвы въ Сергiеву обитель, а въ началѣ XVII вѣка тамъ былъ ямъ съ 40 охотниками, т. е. ямщиками.

14. РАДОНЕЖЪ.

По Троицкой дорогѣ, отъ Воздвиженскаго на лѣвой сторонѣ, верстахъ въ трехъ, видна каменная одноглавая церковь села Городокъ или Городецъ, прежній Радонежъ-городокъ. Саженьхъ во ста отъ церкви къ западу, на холмѣ, обтекаемомъ излучистою Пажей, уцѣлѣлъ еще земляной валъ, имѣющій фигуру неправильнаго четвероугольника; самая большая длина его 70 сажень. Съ каждой его стороны идутъ внизъ къ рѣкѣ сходы, заросшіе, какъ и всѣ бока холма, кустарникомъ. На востокъ въ валу замѣтно мѣсто главнаго входа въ городокъ, гдѣ, по преданію, были ворота. Все пространство въ срединѣ этой осыпи недавно обращено въ пашню, а дотолѣ здѣсь не ходила ни коса, ни соха, ни плугъ. Здѣсь былъ уѣздный городокъ Радонежъ, который, по сосѣдству съ лѣснымъ урочищемъ *Бльые боги* на лѣвомъ берегу Пажи, причисляется Ходаковскимъ къ мѣстамъ языческихъ молибищъ. Кстати замѣтимъ здѣсь, что названіе Радонежъ не рѣдко повторяется въ Русскомъ мірѣ, какъ на пр: въ Новгородскомъ уѣздѣ былъ Радонежскій монастырь, на правомъ берегу Волхова, и народное

поминовение усопшихъ во вторникъ Оминой недѣли называется Радунецъ и Радуница. Въ концѣ XIV вѣка, Радонежъ и Радонежское. былъ селомъ, которое В. К. Иоаннъ Калита, предъ отъѣздомъ своимъ въ Орду, завѣщалъ въ удѣль Великой Княгинѣ своей Еленѣ съ малыми дѣтьми, а предъ смертію своею, отказалъ меньшому сыну своему Андрею; отъ него уже оно переходило къ другимъ Князьямъ. Село это, въ началѣ XV вѣка, именуется уѣзднымъ городкомъ, гдѣ, по свидѣтельству Св. Епифанія Радонскаго, стояла еще церковь Рождества Христова въ прежнемъ своемъ видѣ. Городецъ же въ этомъ уѣздѣ былъ тоже, что дѣтинецъ, крѣпостца, какіе находились и въ другихъ уѣздахъ. Не только этотъ оборонительный городокъ, но и вся область, весь уѣздъ назывались Радонежемъ, и не одинъ Преподобный Сергій отъ пребыванія своего въ Радонежѣ городкѣ и въ Радонежской области, но и Преподобные его сподвижники и ученики именовались *Радонежскими*: Св. Никонъ, Михей, Исаакій, Василій сухій, Симеонъ безмолвникъ, Епифаній премудрый, Иоанникій, Мартирій, Онисимъ, Іаковъ, Елисей, Наумъ и Варооломей. ⁽⁵⁸⁾ Радонежскою волостью издревле управляли Княжескіе волостели; они судили и рядили чудотворцовыхъ, т. е. Преподобнаго Сергія, крестьянъ; но В. К. Василій Темный грамотою своею 1435 года запретилъ Радонежскому волостелю судить Троицкихъ крестьянъ, только предоставилъ ему право брать съ нихъ по два корма въ годъ: одинъ на Рождество Христова,

другой на Петровъ день. ⁽³⁰⁾ До 1491 года при Троицкомъ монастырѣ, на память Преподобнаго Сергія бывалъ ежегодно торгъ 25 Сентября; но Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ оттуда перевести этотъ торгъ на Радонежь, гдѣ въ послѣдствіи Царь Θεодоръ Іоанновичъ указалъ собирать на Троицкій монастырь замытную ношину, тамгу и всѣ таможенныя пошлины на торгахъ съ Царевыхъ сельчанъ, съ деревенщиковъ, съ граматчиковъ, съ патріаршихъ, митрополічскихъ, владычныхъ, со всѣхъ людей безъ измѣны. ⁽⁴⁰⁾ Въ Лихолѣтьѣ Радонежь былъ опустошенъ; въ 1517 году Царь Михаилъ Θεодоровичъ повелѣлъ приписать Радонежь къ Троице-Сергіеву монастырю «въ вотчину съ пустошми «и съ пашнею и съ сѣнными покосами и со всякими угодыми». Принявъ его во владѣніе, Троицкій Архимандритъ Св. Діонисій и Келарь Авраамій Палицынъ били челомъ Царю, что «на томъ городѣ храмъ поставитъ и монастырскій «дворъ устроить не чѣмъ, хорошаго дѣса близко «нѣтъ» и просили пожаловать имъ на храмъ съ Царскаго двора въ селѣ Воздвиженскомъ повалушу, или избу. Царь пожаловалъ имъ повалушу. Построенная изъ нея церковь сгорѣла въ самомъ началѣ XIX вѣка. Теперь въ селѣ на новомъ мѣстѣ каменная церковь Преображенія Господня. Цари на походѣ къ Троицѣ Сергію заѣзжали въ Городецъ помолиться. Въ 1672 году, Октября 19 Царь Алексій Михайловичъ изволилъ слушать божественную литургію въ селѣ Городцѣ. ⁽⁴¹⁾

По мѣстному преданію, въ городкѣ будто было два монастыря и семь церквей. Это могло быть вѣроятнымъ только въ XIV, XV и XVI вѣкахъ, когда не рѣдко срубъ избы, или повалуши съ прирубнымъ алтаремъ составлялъ такъ называемую *церквицу*, а церквица съ двумя, или тремя избами, огороженная плетнемъ, или тыномъ—монастырекъ; что подтверждаютъ выраженія, встрѣчающіяся въ лѣтописяхъ и житейникахъ: *поставить, срубить церквицу, сградить монастырекъ*. Шведъ Петрей, въ XVII вѣкѣ, видѣлъ въ Москвѣ церквицы, въ коихъ могло помѣститься не болѣе семи человѣкъ. Теперь въ городкѣ на мѣстѣ престоловъ не найдете ни часовни, ни знаковъ изъ кирпичнаго столба, какіе велѣно ставить по указу 1734 года, Іюля 10; не видно ни могилъ, ни надгробныхъ камней—коса и плугъ все сгладили; живетъ еще здѣсь одно воспоминаніе, которое указываетъ прохожему богомольцу родину Преподобнаго Сергія, гдѣ съ родителями своими провелъ нѣсколько лѣтъ юности своей сей великій поборникъ вѣры и благочестія, отчизнолюбецъ, споспѣшникъ отечественному оружію, миротворецъ и чудотворецъ. Да не будетъ же мѣсто свято пустымъ!

15. ВОЗДВИЖЕНСКОЕ СЕЛО.

Лежитъ на покатомъ холмѣ, окруженномъ оврагами, лѣсомъ и болотомъ. На Воздвиженской горѣ отдыхалъ В. К. Димитрій Донской. Въ этомъ

селѣ былъ послѣдній станъ Царскій, куда, наканунѣ памяти Преподобнаго Сергія, являлись Троицкія власти со св. иконами и просфорами бить Государю челомъ—звать его къ празднику къ вечернѣ, ко всенощной, къ обѣднѣ и къ трапезѣ. Тамъ былъ путевой дворецъ, коего фундаментъ недавно употребленъ на церковь. Въ 1623 году Царь Михаилъ Осодоровичъ на возвратномъ пути изъ Троицкаго монастыря, Сентября 26, праздновалъ новоселье въ Воздвиженскомъ дворцѣ своемъ, имъ построенномъ. У стана были бояре Ѡ. И. Шереметевъ и Князь Д. М. Пожарскій. ⁽⁴¹⁾ Здѣсь казнены несчастный начальникъ надъ мятежными стрѣльцами Князь Иванъ Хованскій, по прозванію Тараруй и сынъ его Андрей. Когда отрубили голову отцу, сынъ взявъ ее, поцѣловалъ и свою положилъ на плаху. ⁽⁴²⁾ Въ 1689 году, обличенная въ замыслахъ своихъ Царевна Софія притѣхала изъ Москвы въ Воздвиженское съ сестрами своими и съ иконою Спасителя на рукахъ. Тщетно посылала она въ Троицкій монастырь къ братьямъ своимъ съ просьбою о допущеніи ея къ нимъ для оправданія; но ей отвѣтствовали: «Если она явится къ нимъ въ монастырь, то съ нею нечестно будетъ поступлено». ⁽⁴³⁾ Ее ожидало въ Москвѣ заточеніе.

Въ двухъ верстахъ отъ Воздвиженскаго есть въ основомъ бору бугоръ, называемый *Блвые боги*; по свидѣтельству тамошнихъ старожиловъ, тамъ въ оврагѣ лежали какіе-то камни, недавно снятые для

искапія подѣ ними клада; а старое преданіе говорить, будто Преподобный Сергій тамъ водрузилъ каменный крестъ на мѣстѣ какихъ-то истукановъ, коимъ поклонялись окрестные жители. Вѣроятно, отъ этого требища и мольбища и весь окрестный станъ названъ *Бѣли* и *Бѣльскимъ*.

Близъ Воздвиженскаго въ сторонѣ видно древнее село *Сафарино* съ двумя церквами, каменною и деревянною, также съ старинными каменными палатами; оно принадлежало Графинѣ Ягужинской, умершей на 94 году жизни.

16. СТЕФАНОВА ЧАСОВНЯ.

а поклонной горѣ, верстахъ въ одиннадцати отъ Троицкой лауры, стоитъ въ древней каменной часовнѣ дубовый осмиконечный крестъ, обитый липовыми досками; на одной его сторонѣ изображенъ распятый Иисусъ Христосъ, на другой Преподобный Сергій. На восточной стѣнѣ поставлены иконы св. угодниковъ и друзей Радонежскаго Чудотворца, въ числѣ ихъ Стефанъ Епископъ и просвѣтитель Перми. При этой часовнѣ каменная келья и колодезь подъ навѣсомъ.

По кресту, находящемуся въ этой молитвенной храминѣ, она слыветь *Крестомъ*, какимъ начинается, какъ мы уже сказали, путь въ Сергіеву обитель; но, по заочному благословенію и привѣту Св. Стефана Пермскаго, обращенному отсюда къ Преподобному Сергію, она слыветь *Стефановою*. Въ 1390 году Святитель посѣщавъ въ Москву черезъ это мѣсто, покрытое тогда дремучимъ лѣсомъ; въ предположеніи посѣтитъ Радонежскаго друга своего на возвратномъ пути въ свою Епископію; онъ остановился на поклонной горѣ поклониться Св. Троицѣ и благословить Троицкаго игумена, сидѣвшаго въ это время съ братією за трапезой. «Миръ тебѣ, духовный брате,» сказалъ Св. Стефанъ. Прозорливый старецъ, къ удивленію братіи, всталъ изъ-за-стола и отвѣтствовалъ на благословеніе и привѣтъ Іерарха молитвою, поклономъ и слѣдующими словами: «Радуйся, и ты, Хрїстова стада пастырь! миръ Божій да пребываетъ съ тобою!»— «Кому же ты кланяешься, отче?» спросили игумена братія.—«Въ сей часъ Епископъ Стефанъ, шествующій во градъ Москву, противъ нашего монастыря поклонился Св. Троицѣ и насъ смиренныхъ благословилъ». Сергій указавъ самое это мѣсто, куда посланные изъ его монастыря застали еще спутниковъ Стефановыхъ. (44)

Въ память столь дивнаго событія водружень былъ на этомъ мѣстѣ крестъ, а въ послѣдствіи часовня, сперва деревянная, потомъ каменная. Въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста, при-

сылаемые изъ Троицкой лауры братія изъ часовни идутъ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи священниковъ изъ сосѣднихъ сель, въ Воздвиженское и тамъ совершаютъ служеніе. Кромѣ того, событіе это увѣковѣчено въ обрядѣ, какой донинѣ отправляется за праздничною трапезой въ лаурѣ. За третьимъ блюдомъ братія, по звону колокольчика, встаютъ, и сотворивъ молитву, заключаютъ ее печатью слова: *аминь*.

Противъ часовни на другой сторонѣ отъ дороги, между мѣлкимъ кустарникомъ, заступившимъ мѣсто дремучаго лѣса, вы видите прудокъ, вырытый, по преданію, Преподобнымъ Сергіемъ. За часовней блинны предлагаетъ прохожимъ и проѣзжимъ горячіе блины, коими на святой Руси обыкновенно поминаютъ родителей и вообще усопшихъ; богомольцы же идутъ въ Сергіеву обитель не только молиться за живыхъ, но и за усопшихъ; по сему служатъ тамъ и молебны и паннихиды. Такія блинны существовали по Троицкой дорогѣ, еще за два столѣтія, если не болѣе, какъ мы замѣтили выше. Царямъ, Царицамъ и Патріархамъ подаваемы были тамъ блинки, за кои они платили алтынами.

Никто почти изъ прохожихъ и даже проѣзжихъ богомольцевъ не преминетъ помолиться и приложиться къ Животворящему Кресту въ часовнѣ; вкусить св. воды, вложить свою лепту въ кружку и подать милостыни нищимъ, здѣсь собирающимся. Этому мѣста не проходили безъ поклоненія всероссійскіе Митро-

політы й Патріархи, Великіє Князья и Цари, которые, какъ мы уже видѣли, не рѣдко, по обѣщанію, хаживали пѣшкомъ на богомолье къ Троицѣ-Сергію. Старожилы вспоминали, какъ здѣсь останавливались съ многочисленною свитой Императрицы Елисавета Петровна и Екатерина Алексѣевна, подавали въ часовню деньги и свѣчи, а нищимъ щедрую милостыню. Въ Октябрѣ 1762 года встрѣчена была Намѣстникомъ лауры и братією у Креста Императрица Екатерина II, послѣ священнаго коронаванія своего въ Москвѣ, посѣщавшая Троицкую лауру. (45)

Верстахъ въ шести отъ поклонной горы встрѣтится другая гора, довольно крутая: *Сизениха*.

Не доходя Клементьева села, были Кесовы пруды, у коихъ раскидывались шатры Царямъ для отдыха и перемѣны платья. Отсюда Государь обыкновенно шелъ пѣшкомъ до самаго монастыря; въ шатрахъ у церкви Клементьева, или у самаго монастыря, перемѣнялъ платье и отдыхалъ. Въ монастырскихъ воротахъ Троицкій Архимандритъ съ братією, встрѣтивъ Государя съ крестомъ и св. водою, сопровождалъ Царя въ св. обитель. Въ Іюль 1775 года Архіепіскопъ Московскій и Архимандритъ лауры Платонъ вышелъ съ крестнымъ ходомъ въ срѣтеніе Императрицы Екатерины II, которая съ Наслѣдникомъ своимъ и его супругою, пришла, по примѣру вѣнценосныхъ своихъ предковъ, пѣшкомъ на поклоненіе Преподобному Сергію; тамъ онъ привѣтствовала

ее рѣчью, въ коей поставилъ ее подвигъ примѣромъ благочестія для подданныхъ и отсюда сопровождалъ ее въ лавру. И это было послѣднее путешествіе Екатерины II въ Троице-Сергіеву лавру.

16. КЛЕМЕНТЬЕВО СЕЛО.

Подмонастырское это село, бывшее въ XVII вѣкѣ слободою, нынѣ составляетъ часть посада Троицкой лавры. Поле его простиралось до самаго монастыря; съ 1560 года оно было позорищемъ судебныхъ битвъ, или такъ называемыхъ *поль*, какія допускаемы были тогда при всѣхъ искахъ. Истецъ и отвѣтчикъ являлись къ бою, или полю, у коего стояли стряпчіе и поручники; недѣльщикъ отводилъ мѣсто полевщикамъ, которые бились ослопами и другимъ оружіемъ до крови; побѣжденный признавался виноватымъ и платилъ пошрины. Такимъ судебнымъ обычаемъ въ древности на Руси рѣшался всякой процессъ, въ коемъ отвѣтчикъ не могъ представить ясныхъ доказательствъ, какъ на прим. заемное дѣло, оскорбленіе, или увѣчые, поджогъ, душегубство, разбой, споръ о поземельномъ владѣніи и пр. Съ 1608 по 1610 г. на Клементьевскомъ полѣ Троичане ломали копья съ Ляхами и оно было свидѣтелемъ кровавыхъ битвъ, какія завязывались при вылазкахъ изъ монастыря. Еще въ концѣ XVI вѣка въ Клементьевѣ жилъ Нѣмчинъ Гриша Федоровъ, зелейникъ, который,

вѣроятно, дѣлалъ тамъ порохъ для монастырскаго наряду т. е. артиллеріи.

18. ЧАСОВНЯ СЪ КОЛОДЦЕМЪ.

Подъ Красною горою встрѣчаетъ богомолецъ каменную часовню надъ колодцемъ Преподобнаго Сергія. Въ 1642 году колодезь этотъ былъ окладенъ бѣлымъ камнемъ; надъ нимъ устроенъ былъ деревянный шатеръ, замѣненный въ послѣдствіи каменною часовнею. Здѣсь странники останавливаются помолиться, освѣжиться водою и отдохнуть.

19. ПЯТНИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ.

На другой сторонѣ подъ самымъ Троицкимъ монастыремъ двѣ древнія церкви, одна въ честь Введенія Пресвятыя Богородицы, сооруженная въ 1547 году Иваномъ Хабаромъ Симскимъ, а другая во имя Св. Параскевіи Пятницы, построенная въ то же время на иждивеніе Троицкаго монастыря и Хрістолюбцевъ.

Церкви сіи съ колокольнею составляли нѣкогда Введенскій монастырь, подчиненный Троицкому; по своей мѣстности, онъ именовался *подольнымъ*, *дольнымъ*, *нижнимъ*, а по престоламъ, *Введенскимъ* и *Пятницкимъ*. Какъ видно изъ описи 1642 года, онъ находился здѣсь, а во время осады Троицкаго монастыря, былъ сож-

женъ неприятелями; въ немъ тогда погибло братіи и всякихъ монастырскихъ служебниковъ 22 человекъ. Въ обители этой пребывали вмѣстѣ черницы и черницы подѣ начальствомъ игумена; потомъ однѣ старцы, на послѣдокъ однѣ старицы. Въ послѣдствіи она пришла въ упадокъ; ее хотѣли было возстановить въ 1681 году; но, вмѣсто того, дано ей другое назначеніе: соборнымъ постановленіемъ 1684 года она обращена въ мѣсто заточенія и исправленія такихъ монаховъ, которые жили на Москвѣ и въ городахъ, безчинно. Для такихъ безчинниковъ построень былъ прежній Пятницкій монастырь, ограждень стоячимъ высокимъ тыномъ; ⁽⁴⁶⁾ и тамъ ихъ подѣ строгимъ началомъ смиряли монастырскимъ смиреніемъ. ⁽⁴⁷⁾

Въ послѣдствіи эти монастырскія церкви обращены въ приходскія.

20. КРАСНАЯ ГОРА.

Отъ дола поднимаемъ къ востоку на Красную или Пятницкую гору, которая ведетъ прямо въ монастырь. Самое названіе этой горы здѣсь останавливаетъ насъ и позволяетъ намъ сказать нѣсколько словъ о красныхъ горахъ.

Не только въ Россіи, но и въ Богеміи, Силезіи, Черной Руси, Польшѣ и Германіи встрѣчаемъ *красныя* и *червоныя* горы; на Нѣмецкомъ оуѣ Schönberge, т. е. красизыи, безъ сомнѣнія,

отъ красоты и приятности мѣстности. Въ Чешскомъ городѣ Берунѣ есть Krasna hora, въ Верхней Венгріи мѣстечко и городъ Krásna hôrka, въ Сициліи monti rossi, красныя горы и т. д. Во времена язычества на горахъ, какъ мы уже замѣтили, бывали требища и мольбища; съ распространѣніемъ Хрістіанства на нихъ воздвигались храмы Божіи; даже въ храмозданныхъ грамотахъ предписывалось, какъ на пр. 1620 года, о сооружеіи церкви на Халковскомъ городищѣ «поставити тотъ храмъ, выбравъ мѣсто высокое». ⁽⁴⁹⁾ Въ Кіевѣ по справедливости могъ назваться Краснымъ холмъ, по свидѣтельству Преподобнаго Нестора лѣтописца, *оскверненный кровми* жертвъ; на немъ сооружена церковь во имя св. Василя. Въ Великой и Малой Россіи сколько церквей и монастырей на красныхъ горахъ! Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ: въ Москвѣ св. Георгія на Красной горкѣ, въ Устюжскомъ уѣздѣ Спасъ на Красной горкѣ, въ Новгородѣ съ 1415 года у Плотническаго конца церковь Воскресенія на Красной горкѣ, въ Черниговской губерніи на Псіолѣ Николаевской монастырь на Красной горкѣ, во Владимірской губерніи Красногорская Болдырева пустынь, въ Тамбовской губ. Красногорская Лебедянская и Красногорская Романовская, въ Полтавской губ. Красногорская Черкуская пустынь, близъ города Золотоноши Красногорскій Золотоношскій монастырь и т. д. Кому неизвѣстно, что *Красною горкою* называется не только мѣсто, но и

время, которое обыкновенно начинается съ Фоминой недѣли, пора весеннихъ забавъ и свадебъ.

21. ЧАСОВНЯ.

На Красной горѣ каменная Часовня противъ св. воротъ построена въ 1770 году, вмѣсто деревянной, на томъ самомъ мѣстѣ, куда во время пожара въ лаврѣ 1709 и 1746 года выносимы были св. мощи Преподобнаго Сергія.

22. ОГРАДА.

Вокругъ монастыря на 642 сажень простирается каменная ограда съ башнями; вышиною она отъ 4 до 7 сажень, толщиною 3 сажени; стѣны, крытыя сверху желѣзною кровлею, поставлены на землѣ почти безъ фундамента; въ нихъ сдѣланы для пушекъ, пищалей и мушкетовъ верхніе, средніе и подошвенные бои, также осадные стоки. Въ оградѣ прежде было 13, ⁽⁴⁰⁾ а нынѣ 9 башенъ и бойницъ круглыхъ, осмигранныхъ и квадратныхъ, однѣ глухія, другія воротныя; воротъ въ ней четверо. Нѣкоторыя изъ башенъ отличены особенными названіями: *Святовратская* на срединѣ восточной стѣны съ пристроенными къ ней въ 1807 году святыми воротами въ готическомъ вкусѣ; *Пятницкая* съ каменнымъ мѣшкомъ, куда сажали преступниковъ, на юго-восточномъ углу ограды; *Соляная* отъ хранившейся въ ней соли, на юго-западномъ

углу; *Калимя*, такъ названная вѣроятно отъ каликъ, т. е. странниковъ, на сѣверной сторонѣ; *Красная* на сѣверо-западномъ углу, съ коею, по преданію, юный Петръ I стрѣлялъ утокъ.

Вокругъ башенъ сдѣланы были самимъ же Императоромъ бастіоны, коихъ слѣды остались еще на сѣверной и южной сторонахъ; у восточной стѣны былъ глубокій прудъ, недавно засыпанный, а съ южной стороны примыкаетъ къ монастырю обширный садъ.

Въ этой оградѣ заключаются многіе, разныхъ вѣковъ и стилей, памятники церковной и гражданской архитектуры, десять церквей, одна колокольня, покои ризничные, Настоятельскіе съ Царскою палатою, келіи Намѣстничьи и братскія, пѣвческій корпусъ близъ водяныхъ воротъ, зданія Академическія, странноприимная больница съ училищемъ.

23. ТРОИЦКІЙ СОВОРЪ.

Этотъ знаменитый храмъ въ Лаурѣ древнѣйшій и главный. При жизни Преподобнаго Сергія, здѣсь на Маковицѣ была деревянная церковь, которая, послѣ его кончины, сгорѣла въ нашествіе Едигея. По обрѣтеніи мощей св. основателя Троицкой обители, въ 1422 году, преемникъ его Преподобный Никонъ, при содѣйствіи Звенигородскаго Князя Юрія Дмитріевича, соорудилъ изъ бѣлаго камня новый храмъ, расписанный славными, въ то время, иконописца-

ТРОИЦКІЙ СОБОРЪ И ЦЕРКОВЬ ПРЕПОДОБНАГО НИКОНА.

ми Андреемъ Рублевымъ и Даниломъ Чернымъ. До построения сего, на пепелищѣ прежней церкви, главною была деревянная, посвященная Живоначальной Троицѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь церковь Сошествія Св. Духа. Лѣтопись упоминаетъ о построении въ 1476 году Псковскими мастерами другой кирпичной церкви, на мѣстѣ деревянной; (80) но не досказываетъ, какой именно. Длинною соборный храмъ съ алтаремъ на 9 саженьяхъ и 2 аршинахъ, шириною на 7 саженьяхъ.

Съ южной стороны къ этому прямоугольному зданію примыкаютъ церковь Преподобнаго Никона, построенная Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1552 году, паперть и притворъ; съ западной—трапеца и паперть, соединяющая храмъ съ ризничнымъ корпусомъ, а съ сѣверной—притворъ, перестроенный въ 1829 году. Всѣ сіи зданія, принадлежащія разнымъ вѣкамъ, теперь составляютъ одну связь, или купу, въ коей первенствуетъ, по своей древности и стилю, Троицкій соборъ.

Восточная его сторона оканчивается тремя абсидами, или полукружіями алтаря, коихъ стѣны извнѣ покрыты церковной живописью въ новомъ вкусѣ, карнизная часть украшена древнею каменною рѣзью въ византійскомъ стилѣ. По-видимому, верхъ собора состоялъ прежде изъ дуговыхъ крышъ, въ два или три ряда, надъ коими возведенъ былъ фонарь подъ главу.—Въ послѣдствіи дуговая кровля замѣнена шатровою и для

подъему ея, подкладена кирпичная стѣна. — Къ этимъ тремъ полукружіямъ прикладено четвертое, составляющее полукруглый алтарь квадрата Никоновской церкви. Глава съ осмиконечнымъ крестомъ, увѣнчивающая этотъ домъ Пресвятой Троицы на Маковицѣ, обита вызолоченою мѣдью въ царствованіе Іоанна IV, 1556 года, а въ 1805 году, при Митрополитѣ Платонѣ, церковь и алтарь покрыты золоченою мѣдью по желѣзу.

Внутренность собора образуетъ Греческій крестъ; открытый трибунъ или барабанъ его главы утверждается на четырехъ четырехгранныхъ столпахъ, соединенныхъ между собою арками на четыре стороны; онѣ раздѣляютъ церковь на двѣ главныя половины; храмъ, или корабль, и алтарь. Своды его коробовые. — Свѣтъ проходитъ во внутренность сверху изъ узкихъ оконъ подъ пятами сводовъ и изъ трибуна главы. Къ двумъ столпамъ посреди храма, обставленнымъ съ трехъ сторонъ древними св. иконами, прислонены крѣпосы и настоятельское мѣсто. Деревянный полъ въ соборѣ, 1779 года, замѣненъ чугуномъ. Въ верхней части желѣзныхъ дверей южнаго входа пробоина напоминаетъ осаду монастыря Поляко-Литовцами 1608 года. Ядро изъ неприятельскаго табора, пробивъ сіи двери, ударило въ образъ св. Николая, стоявшій тогда у сѣверныхъ дверей, а въ послѣдствіи замѣщенный образомъ Тихвинскія Божія Матери съ дѣянми. Знакъ отъ ядра оста-

ВНУТРЕННОСТЬ ТРОИЦКАГО СОБОРА.

вленъ на иконѣ Святителя Николая, теперь поставленной въ соборномъ притворѣ; у нея положенъ камень отъ мраморной стѣны надъ гробницею Святителя Николая, принесенный 1830 года, изъ Миръ-Ликійскаго храма Сіонъ, гдѣ погребенъ былъ сей великій Чудотворецъ.

По завѣщанію боярина Богдана Нагово, внутреннія стѣны Троицкаго собора вновь расписаны въ 1635 году; потомъ, чрезъ 140 лѣтъ, на иждивеніе Коллегіи Экономіи, возобновляли стѣнное письмо мастера изъ духовнаго званія. Существующая же теперь стѣнопись съ позолотою произведена въ 1834 и 35 годахъ; но въ 1854 и 55 годахъ вновь расписанъ соборъ лаврскими иконописцами. Прежнюю лѣтопись вдоль внутреннихъ стѣнъ, замѣнилъ Символъ вѣры, соотвѣтствующій изображенію вселенскихъ соборовъ.

Престольное мѣсто, или алтарная содея возвышается на три ступени. Пять поясовъ алтарнаго иконостаса представляютъ небесную торжествующую Церковь. Прочіе пояса алтарнаго иконостаса слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: сперва Апостольскій, потомъ Праздничный, Пророческій и Праотеческій; первый предстоитъ Деисусу, третій — Богоматери съ Иисусомъ Христомъ, четвертый Господу Саваоу съ предвѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ Отчемъ; прочія изображены поясными; а Праотцы и Апостолы во весь ростъ. Праздниковъ всѣхъ 19. Въ поясѣ Апостольскомъ помѣщены вселенскіе Святители

Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, Святитель Николай и Великомученикъ Димитрій Селунскій и Георгій побѣдоносець; въ числѣ Пророковъ Соломонъ.

Всѣ образа въ немъ, писанныя въ Греческомъ пошибѣ, соотвѣтствуютъ зодчеству самаго храма. По усердію Стольника Якова, они обложены были серебромъ въ 1672 году, памятномъ по рожденію Петра Великаго, а въ 1850 году, на иждивеніе Коммерціи Совѣтника А. И. Лобкова, поясъ мѣстныхъ образовъ великолѣпно украшенъ позолоченымъ серебромъ, по карнизу горными хрусталами въ гнѣздахъ.

Въ алтарной преградѣ Царскія врата; ихъ сѣнь, корона и столбцы украшены чеканнымъ серебромъ съ позолотою. На створахъ изображены иконнымъ письмомъ Благовѣщеніе Божія Матери и четыре Евангелиста; на сѣни въ трехъ клеймахъ — Пресвятая Троица и Тайная вечеря подъ двумя видами; на корунѣ, или подзорѣ, въ трехъ же клеймахъ возведеніе на крестъ, распятіе и снятіе со креста Иисуса Христа, а на столпцахъ—Спаситель и Божія Матерь, Вселенскіе Святители, составители литургіи, Московскіе Святители и св. Архидіаконы. О времени и вкладчикѣ сихъ вратъ свидѣтельствуеетъ современная, чеканная на нихъ надпись: «Сіи Царскія врата въ домъ Живоначальныя Троицы «Преподобнаго Сергія Чудотворца, лѣта 7151; «Божію милостію, повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодо-

«ровича, всяя Русіи Самодержца и Его Благо-
«вѣрной Царицы, Великой Княгини Евдокіи
«Лукьяновны и ихъ благовѣрныхъ чадъ, сдѣ-
«ланы». Послѣ 1812 года, мѣсто сихъ дверей
заступили было серебряныя, кованыя, мѣстами
съ позолотою и чернетью, двери вѣсомъ въ 4
пуда, устроенныя М. П. Салтыковой; но теперь
онѣ въ иконостасѣ церкви Преподобнаго Никона.

На обѣихъ сторонахъ отъ Царскихъ вратъ въ
иконостасѣ мѣстные образа великолѣпно укра-
шены золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными ка-
меньями. Достопамятнѣйшіе изъ нихъ, по древ-
ности и богатству украшеній: на правой сторо-
нѣ алтарнаго иконостаса: 1) Чудотворный об-
разъ Живоначальныя Троицы, обложенный зо-
лотомъ и усаженный драгоцѣнными камнями, въ
1600 году, Царемъ Борисомъ Годуновымъ; на
большомъ изумрудѣ, вставленномъ въ гривну,
или цату на образѣ, вырѣзано рельефное изо-
браженіе Св. Троицы; три золотыя цаты при-
ложены въ 1626 году, Царемъ Михаиломъ Тео-
доровичемъ. По сказанію Клинцовскаго Подлин-
ника, пресловутый иконописецъ Андрей Рублевъ,
во время своего пребыванія на послушаніи у
Преподобнаго Никона, въ присутствіи его изо-
бразилъ ликъ Пресвятыя Троицы на похвалу
св. Отцу Сергію. Это самое произведеніе Рубле-
ва сперва поставлено было въ храмъ, соору-
женный 1422 года Преподобнымъ Никономъ.
2) Другой образъ Живоначальныя Троицы, на лѣ-
вой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ, писанный

діакономъ Никифоромъ Грабленымъ въ 1557 году, (⁸¹) покрытъ золотомъ и драгоценными камнями, по усердію Царя Іоанна Васильевича. Замѣчательны также въ ряду мѣстныхъ два образа, писанные, по обѣщанію, Государевымъ иконописцемъ, дворяниномъ Симономъ Ушаковымъ, въ монашествѣ Пименомъ: 1) Всемилошваго Спаса на Престолѣ и 2) на убрूसѣ. На послѣднемъ читаемъ надпись, свидѣтельствующую, что его 7185 г. «писалъ Государевъ иконописецъ и дворянинъ Московскій, грѣшный Пимень, по прозванію Симонъ Ушаковъ, по своимъ сродникамъ, схимникамъ: Филаретъ, Саввъ, Сергіѣ и проч.» Мѣстный, поясный образъ Преподобнаго Сергія, сходный съ изображеніемъ его на древнихъ покрывахъ въ лаурской ризницѣ. Такимъ образомъ въ этомъ иконостасѣ являются намъ произведенія представителей двухъ школъ церковной живописи, господствовавшихъ на Москвѣ въ XV и XVII столѣтіяхъ.

Надъ южною дверью алтаря поставлена въ кіотѣ пятилистовая складная икона Сергіева видѣнія, писанная на верхней гробовой доскѣ св. основателя Троицкаго монастыря. Ее бралъ въ Польскій походъ Царь Алексій Михайловичъ 1654 года и возвративъ ее въ св. обитель, велѣлъ подписать на самомъ образѣ, что, по молитвамъ Пресвятыя Богородицы и заступленію св. Чудотворцевъ Сергія и Никона, Богъ даровалъ ему побѣду надъ Польскимъ Королемъ и предалъ въ Его руки Вильну и другіе города Польскіе,

Литовскіе и Нѣмецкіе. По случаю войны съ Швеціею, въ 1703 году, образъ этотъ, по повелѣнію Императора Петра I, изъ лавры отправленъ былъ въ Русскій лагерь къ Графу Борису Петровичу Шереметеву и находился съ нимъ во всѣхъ походахъ знаменитой войны, которая кончилась гибелью Карла XII. Въ 1812 году эта же чудотворная икона, посланная къ Императору Александру I Митрополитомъ Платономъ, вручена была Государемъ Московскому Ополченію и возвращена на свое мѣсто, по изгнаніи уже враговъ изъ Отечества. Точнымъ спискомъ съ нея Митрополитъ Філаретъ, въ 1854 году, благословилъ шестой Корпусъ, отправлявшійся въ походъ противъ непріятели, наконецъ въ 1855 г. 7 Сентября Митрополитъ у св. мощей Препод. Сергія благословилъ Государя Императора подлинною иконою Сергіева видѣнія, которая, по заключеніи мира, возвращена Ополченіемъ въ лавру 1856 г. Августа 5.

Подлѣ алтарнаго иконостаса у южной стѣны собора опочиваютъ на вскрытіи, въ серебряной позолоченой ракѣ, принесенной въ даръ Царемъ Іоанномъ IV, св. мощи Преподобнаго Сергія, преставившагося въ 1392 году. Около этой раки устроена Императрицею Анною Іоанновною, другая серебряная чеканная съ богатою сѣнію на четырехъ столпахъ. На рѣшеткѣ помѣщена слѣдующая надпись: «Самодержавнѣйшая Всероссійская Императрица Анна Іоанновна, въ славу «дивнаго Бога во Святыхъ Своихъ, въ честь же

«Преподобнаго Сергія Радонежскаго, славнаго «въ Россіи Чудотворца; сіе его блаженныхъ ос- «танковъ хранилище, среброкованнымъ строені- «емъ по теплѣйшему своему благоговѣйству, «украсить повелѣла, отъ мірозданія 7245 года, «отъ воплощенія Жизнодавца 1737 года». Сере- бра въ сѣни 25 пудъ. Противъ раки хранятся за стекломъ: образа *моленія Преподобнаго Сер- гія*. Пресвятая Богородицы Одигитрии и Святи- теля Николая, его Фелонь, эпитрахиль и поручи изъ крашенины, деревянный посохъ, аналавъ отъ схимы, ножъ съ влагалищемъ и деревянная ложка. Надъ гробницею Преподобнаго стоитъ его образъ, написанный во весь ростъ, по со- ображенію съ описью 1642 года, долженъ быть тотъ самый, который былъ написанъ на новой доскѣ, положенной на гробъ сего угодника Бо- жія, вмѣсто древней доски, разбитой на иконы: Другой древній образъ Св. Сергія съ изображе- ніемъ его чудесъ, на лѣвой сторонѣ иконостаса, украшенъ въ 1825 году серебряною ризою съ позолотою; но прежній золотой вѣнецъ сохра- ненъ на немъ.

Подъ однимъ кровомъ съ Преподобнымъ Сер- гіемъ, въ югозападномъ углу собора, опочиваетъ тѣло Радонежскаго князя Андрея Владиміровича, во иноцѣхъ Саввы. Кроткій и благочестивый Андрей, принявшій въ Сергіевой обители схиму съ именемъ Саввы, скончался здѣсь за два года до преставленія Никона. Надъ могилою его утверждена мѣдная доска съ лѣтописью.

Среди храма, предъ алтарнымъ иконостасомъ виситъ огромный хорось, или серебряное паникадило, круглое, украшенное изображеніями Святыхъ. Оно устроено въ 1812 году; вѣсу въ немъ пять пудъ. Три другія паникадила и лампы предъ мѣстными иконами серебряныя.

Святыи алтарь состоитъ изъ трехъ служебныхъ частей, отдѣленныхъ одна отъ другой пролетными арками. Надъ престоломъ серебряная, мѣстами позолоченая сѣнь устроена въ 1809 году, Митрополитомъ Платономъ. Позади его серебряный седмисвѣщникъ, представляющій подобіе дерева съ вѣтвями, на коихъ семь позолоченыхъ чашъ для свѣтильниковъ. На этомъ свѣщникѣ читается слѣдующая надпись: «Твоя отъ Твоихъ «приносить Тебѣ, Всеблагій Боже, чрезъ Христа Твоего, великаго, вѣчнаго Архіерея, грѣшнѣйшій рабъ Твой Платонъ. Принми, яко вдовицы лепты. 1795 года». Между престоломъ и седмисвѣтильникомъ стоитъ на постаментѣ золотая дарохранительница, устроенная на подобіе Сіонской горницы, гдѣ Спаситель совершилъ Тайную Вечерю. Всѣ Апостолы изъ золота, одинъ Іуда изъ мѣди. Надпись на этомъ ковчегѣ гласитъ, что «устроень сей Сіонъ въ Троицкую лавру, по усердію Синода Члена, Преосвященнаго Митрополита Московскаго и оныя лавры Архимандрита Платона, собственнымъ «его иждивеніемъ, 1803 года». Золота употреблено на этотъ Сіонъ 9 фунтовъ, а серебра 52 фунта. На горнемъ мѣстѣ сопредстоііе въ нишѣ

стѣны; по обѣ стороны его вторыя престола для сослужащихъ.

Въ этомъ домѣ Святой Троицы многія обѣтныя иконы, украшенія и утвари свидѣтельствуютъ о чудесахъ, совершившихся по вѣрѣ притекавшихъ въ него съ молитвами; въ сѣверномъ его притворѣ двѣ надписи напоминаютъ богомольцамъ о дивныхъ событіяхъ въ обители, 1771 и 1812 годовъ; передаемъ ихъ здѣсь въ точности:

I.

« Въ Славу
« Богу Всемогущему
« Молитвами

« Здѣ почивающаго Угодника,
« Среди смертныя язвы
« въ Москвѣ

« и окрестъ самаго мѣста свирѣпѣвшая, лѣта отъ
« Рождества Христова 1771. Не токмо живущія
« въ обители сей, но и внѣ оныя принадлежа-
« щихъ ей служителей,

« ни чимъ же невредимыхъ
« чудесно сохранившему,
« аще Обитель

« и бѣ отверста всѣмъ приходящимъ, на память
« незабвенную будущимъ родамъ толикаго чудесе
« и благодѣянія, изсѣченъ камень сей лѣта 1774».

II.

«Слава Троицкому Богу, и въ наше время спомянувшему древнїя Своя къ обители сей милости, егда оную и отъ новыя всегубительныя язвы, отъ надмѣннаго повелителя Франціи, въ 1812 году, въ отечество наше вторгнагося, многіе грады, веси и первопрестольную даже Москву огнемъ и мечемъ опустошившаго и отъ градовъ Дмитрова и Богородска алчныя руки и къ симъ мѣстамъ простиравшаго, Покровомъ Пречистыя Матери Своея милостиво приосѣни, и молитвами Преподобнаго Сергія и Никона ограда, изъ градовъ оныхъ въ постыдное внезапу обрати бѣгство нечестивыя врага полчища, на 2-й день Октоврія тогожь 1812 года. Въ приснопамятную благодарность за таковое къ обители сей благодѣяніе Божіе изсѣченъ камень сей 1813 года».

Пристроенная къ Троицкому собору съ южной стороны церковь Преподобнаго Никона длиною 4 сажени и 2 аршина, шириною 4½ сажени. Стилъ ея зодчества почти такой же, какъ и у первой. Глава и крестъ на ней вызолочены около 1720 года, а въ 1805 году церковь эта вмѣстѣ съ Троицкимъ соборомъ покрыта золоченою мѣдью; въ 1840 году на внѣшнихъ ея стѣнахъ изображены лики Святыхъ, а на внутреннихъ возобновлена старая живопись; продѣлана для бѣльшаго удобства новая дверь на западъ;

старинный алтарный иконостасъ возобновленъ. Этотъ храмъ, благолѣпно устроенный, освященъ Митрополитомъ Філаретомъ 1 Іюля того же года. Тогда поставлена надъ Царскими вратами древняя икона Іерусалимскія Божія Матери въ золотомъ окладѣ, окруженная сіяніемъ изъ позолоченнаго серебра.

Въ югозападномъ углу церкви опочиваютъ подъ спудомъ св. мощи ученика и преемника Преподобному Сергію, Преподобнаго Нікона, преставившагося въ 1428 году, Ноября 17, послѣ 26 лѣтъ управленія обителью своего великаго наставника. Надгробница его покрыта басменнымъ серебромъ; предъ нею на стѣнѣ поставлены разныя древнія св. иконы, замѣчательныя по своему пошибу.

Югозападный притворъ собора, извѣстный подъ названіемъ Серапіоновой палатки, по преданію, есть мѣсто келліи Преподобнаго Сергія, гдѣ этотъ подвижникъ вѣры и благочестія удостоился посѣщенія Божіей Матери съ двумя Апостолами. Здѣсь на южной стѣнѣ предстоитъ взорамъ богомольцевъ большая икона сего благодатнаго видѣнія, въ недавнее время украшенная, по усердію благочестивыхъ вкладчиковъ, серебряною позолоченною ризой, золотымъ вѣнцемъ и короною изъ дорогихъ камней; въ числѣ привѣсокъ находится золотой медальонъ, заключающій въ себѣ власы Пресвятыя Богородицы, вкладъ Княжны Е. Циціановой. Близъ этого образа, въ особыхъ

ковчегамъ хранятся: десная рука св. Первомученика Архидіакона Стефана и камень отъ гроба Господня. Образа въ иконостасѣ этого притвора украшены серебряными ризами, а стѣны живописью, представляющею дѣянія Преподобнаго Сергія. Большая часть сихъ новыхъ украшеній, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, устроены при Намѣстникѣ лавры, О. Архимандритѣ Антоніѣ.

Келлія эта Преподобнаго составляетъ вмѣстѣ и усыпальницу. Здѣсь подѣ спудомъ опочиваютъ Угодники Божіи: Серапіонъ Архіепископъ Новгородскій, Іоасафъ Митрополитъ Всероссійскій, возведенные на степень Святительства изъ игуменовъ Троице-Сергіева монастыря, и страстотерпѣцъ Діонисій, Архимандритъ Троицкаго монастыря. На каменныхъ надгробницахъ, покрывающихъ ихъ могилы, изображены ихъ св. лики.

24. УСПЕНСКІЙ СОВОРЪ.

Другой соборъ въ лаврѣ сооруженъ по образцу Московскаго Успенскаго, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ; освященъ же Всероссійскимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, на другой годъ послѣ кончины этого Государя, въ день храмоваго праздника 1585 г. въ присутствіи Царя Феодора Іоанновича и его супруги Ирины Феодоровны. Длинною храмъ съ алтаремъ 19 сажень, шириною 13 саж. 1 аршинъ, вышиною до 10 сажень.

Верхи его осѣнены пятью главами; средняя изъ нихъ обита вызолоченною мѣдью въ 1806 году при Митрополитѣ Платонѣ, а остальные 1807 года покрыты по голубому полю мѣдными вызолоченными звѣздами; осмиконечные кресты на главахъ обложены листовымъ червоннымъ золотомъ. Съ южной и сѣверной сторонъ у собора ступенчатая крытая крыльца, а съ западной—портикъ, вмѣсто прежней трапезы, построенный 1781 года, въ новомъ стилѣ съ подписью на порталѣ: *въдомому Богу*. Поводъ къ такой надписи на храмѣ подали Митрополиту Платону: 1) Апостолю Павель, ⁽⁸²⁾ который встрѣтилъ въ Аѳинахъ капище съ надписаніемъ: *невѣдомому Богу* (*ἄγνωστο θεῷ*), котораго «аки благочестивые Аѳиняне не свѣдуше, благолѣпно чествовали», и 2) слова Пророка Давида: *въдомъ въ Иудеи Богъ*. ⁽⁸³⁾

Величественный храмъ этотъ, по указу Царейъ Иоанна и Петра, внутри украшенъ 1684 года, стѣнописью въ Греческомъ пошибѣ, какъ значится изъ подписи у западныхъ входныхъ дверей. Алтарный иконостасъ въ немъ о пяти поясахъ, рѣзной, въ большихъ размѣрахъ; древнія иконы въ немъ, по мѣрѣ надобности, поновлены. Изъ мѣстныхъ заслуживаютъ вниманіе любителя иконописи иконы: 1) Софїи Премудрости Божїей, такъ называемой у иконописцевъ Новгородской, съ надписью о таинственномъ знаменованїи сего символическаго изображенія, и 2) Положеніе ризы Господней въ Московскомъ

Успенскомъ соборѣ Патріархомъ Філаретомъ и проч.

Въ главномъ алтарѣ запрестольный крестъ утвержденъ надъ вырѣзаннымъ изъ дерева двухъ-главымъ орломъ. По преданію, этотъ гербъ Всероссийскій потому поставленъ, что здѣсь, подъ сѣнію престола Божія спасся юный Петръ I отъ ножа мятежныхъ стрѣльцовъ; другіе полагаютъ, что это случилось въ Троицкомъ соборѣ. Вѣрно только то, что въ храмѣ Сергіевой обители великій Петръ чудесно сохраненъ отъ убійць.

Кромѣ главнаго алтаря въ честь Успенія Божія Матери, въ этомъ соборѣ за преградою три придѣла: 1) св. Великомученика Θεодора Стратілата, 2) св. Мученицы Ирины и 3) обѣтный алтарь Святителя Николая Чудотворца, устроенный и освященный во время осады монастыря 1609 года, Мая 9.

Въ самомъ храмѣ погребены съ правой стороны отъ входа: 1) духовникъ Царя Михаила Θεодоровича, сперва протопопъ Моск. Благовѣщенскаго собора, потомъ Архіепіскопъ Рязанскій Мовсей, умер. 1651 года въ Рязани и 2) Архіепіскопъ Московскій Августинъ Виноградскій, умер. въ Москвѣ 1819 года, на лѣвой сторонѣ: 1) Королева Марѳа Владимировна, дочь Князя Владимира Андреевича Старицкаго, бывшая въ замужствѣ за Датскимъ Принцемъ Магнусомъ, Королемъ Лифляндскимъ, потомъ инокиня, умершая 1617 года, Іюня 13, и 2) дочь ея Королевна Евдокія, сконч. 1589 г. Марта 17. Надъ ихъ могилами каменные надгробники.

Внѣ собора, противъ сѣверо-западнаго угла, низменная каменная палатка, крытая желѣзомъ, заключаетъ въ себѣ четыре гробницы царственнаго семейства Годуновыхъ. Здѣсь нашелъ себѣ третью могилу Борисъ Годуновъ; его гробъ вынутъ былъ изъ могилы въ царской усыпальницѣ, извергнувъ чрезъ пробитое въ юго-восточной стѣнѣ отверстіе и преданъ землѣ въ убогомъ Варсонофьевскомъ монастырѣ вмѣстѣ съ гробами супруги, Царицы Маріи и сына Царя Θεодора; потомъ оттуда въ 1606 года съ честію гробы ихъ перенесены въ Троицкую обитель и похоронены въ трапезѣ Успенскаго собора; къ нимъ присоединена несчастная дочь Бориса Годунова Ксенія, которая, предъ кончиною своею, 1622 г. Августа 30, просила Царя Михаила Θεодоровича перевезти тѣло ея изъ Суздальскаго монастыря въ Троицкій и тамъ похоронить ее вмѣстѣ съ ея отцемъ и матерію. (64) Но не суждено было Годуновымъ и здѣсь оставаться въ покоѣ; при разобраніи трапезы, 1781 г. могилы ихъ остались внѣ храма и надъ ними устроена сказанная палатка. На каменныхъ надгробіяхъ читаемъ слѣдующія надписи: 1) «Лѣта 7113, Іюня въ 10 день преставися благовѣрный Царевичъ Θεодоръ Борисовичъ все-россійскій; 2) лѣта 7113, Мая въ 1 день преставися Благовѣрный Царь и Великій Князь «Борисъ Θεодоровичъ всея Росіи, во иноцѣхъ «Боголѣпъ; 3) лѣта 7113, Іюня 10, преставися «благовѣрная Царица и Великая Княгиня Марія

« Григорьевна всея Росіи; 4) лѣта 7130, Августа
 « въ 30 день, преставися благовѣрная Царевна,
 « инокиня Ольга Борисовна ».

Отець, мать и сынъ погибли насильственной
 смертію; дочь пережила ихъ, какъ бы для того, что-
 бы оплакивать въ стѣнахъ монастырскихъ свою
 бѣдственную судьбу, преждевременную смерть сво-
 его жениха, родителей и брата. Предоставляя Бо-
 риса на судъ исторіи, на гробахъ несчастныхъ его
 дѣтей, повторимъ то, что говоритъ объ нихъ
 современный имъ писатель: « Царевичъ Феодоръ,
 « Царя Бориса отрока зѣло чудно, благолѣпиемъ
 « цвѣтущи, яко цвѣтъ дивной на селѣ от Бога
 « преукрашенъ, і яко кринъ въ полѣ цвѣтущъ:
 « очи имѣя велики черны, лице же ему бѣло
 « млечною бѣлостію блистаяся, возрастомъ сред-
 « ний, тѣломъ изобилень; наученъ бѣ отъ отца
 « своего книжному почитанию, во отвѣтѣхъ ди-
 « венъ и сладкорѣчивъ вельми, пустошное же и
 « гнилое слово никогда же изъ устъ его исхож-
 « даше, и о поученіи книжномъ со усердіемъ
 « пригѣжаше ».

Царевну такъ описываетъ намъ ея современ-
 никъ: « Дѣвица сущи, отроковица чуднаго до-
 « мышления, зѣлною красотою лѣпа, бѣла и ли-
 « цемъ румянна, очи имѣя черны велики, свѣт-
 « лостію блистаяся, когда же въ жалости слезы
 « от очию испущаше, тогда наипаче свѣтло-
 « стію зѣлною блисташе; бровми союзна, тѣломъ
 « изобильна, млечною бѣлостію облиянна, возра-
 « стомъ ни высока, ни ниска, власы имѣя

« черны, велики, аки трубы по плечемъ лежаху; во-
 « истинну во всѣхъ женахъ благочиннѣйша и пи-
 « санию книжному многимъ цвѣтуше блаторѣчи-
 « емъ, воистинну во всѣхъ дѣлахъ предима,
 « гласы воспѣваемыя любляше і пѣсни духовныя
 « любезнѣ слышати любляше». (85)

Юный Теодоръ, образованный выше своего вѣка и оставившій намъ сочиненную имъ карту Россіи, царствовалъ, послѣ отца своего, около двухъ мѣсяцевъ въ смутное время Русскаго Государства и « не-
 « повинный, по выраженію Митрополита Платона,
 « но за неповиннаго преданъ въ жертву; о немъ
 « же мнози тайно въ сердцахъ своихъ возрыдаша
 « за непорочное его житіе». Сестра его Царевна
 Ксенія, невѣста Датскаго Королевича Іоанна,
 потомъ невольная наложница Самозванца, вы-
 терпѣла осаду въ Троицкомъ монастырѣ и
 скоротала скорбную жизнь свою подъ схи-
 мою. Въ ризницѣ хранится покровъ на ея гроб-
 ницу съ узловатою надписью, вышитою се-
 ребромъ по краямъ его, которая рѣзко напо-
 минаетъ превратность судьбы Царевны этой:
 « Приидите вси и видимъ чудо бывшее: иже
 « вчера златомъ и царскими багряницы красяйся и
 « множества земными владуще, а нынѣ лежитъ
 « мертвъ, безъ дыханія и безъ зрака. Приидите,
 « разумѣемъ, что всеу богатство и слава, юный
 « цвѣтъ, яко прахъ. Вси бо умремъ, цари и князи,
 « суди и вельможи, богати и убози, всяко
 « естество земныхъ ни вочто же бысть. Оле див-
 « ство! Вчера царствуй, дней гробу предается,

«с мертвыми полагается и перстию покрывается. Тѣмъ Христу Богу возопіемъ: преставльшейся отъ насъ рабѣ своей, благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксеніи, во иноцѣхъ схимницѣ Ольгѣ Борисовнѣ всея Руси, со всеми Святыми во царствіи Твоемъ покой, Господи». — Ежегодно 1 Мая, предъ литургією панихида по Годуновыхъ совершается соборнѣ на ихъ опальной могилѣ, при звонѣ большого Годуновскаго колокола. На литургіи употребляются тогда драгоцѣнные вклады Годунова: сосуды, возлужи и покровъ на мощи Препод. Сергія.

Такъ лаура въ Годуновыхъ чтитъ помазанниковъ Божіихъ и своихъ благотворителей.

25. СОШЕСТВЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Между Успенскимъ соборомъ и церковью Преп. Михея церковь эта, памятникъ благочестія Іоанна IV, стилемъ своимъ сходствуетъ съ Пятницкою церковью Сошествія Св. Духа: длиною она 7 сажень съ 2 аршинами, шириною 6 саж.; внѣшнія стѣны ея пестрѣютъ разными орнаментами во вкусѣ XVI вѣка.

Здѣсь, вмѣсто деревянной церкви въ честь св. Троицы, какъ выше сказано, построена, при игуменѣ Аврааміѣ, въ 1476 г. каменная, разобранная за ветхостію въ 1559 г. и въ праздникъ Пятидесятницы здѣсь заложена новая Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ съ первою его

супругою Анастасіей съ сыновьями ихъ Иоанномъ и Θεодоромъ, съ братомъ Юріемъ и Казанскимъ Царемъ Александромъ. Закладку освящаль Гурій Епископъ Рязанскій, бывшій прежде игуменомъ Троицкаго монастыря; тогда же былъ устроенъ тамъ придѣлъ въ память Успѣновенія главы Св. Іоанна Предтечи, ангела Царю храмоздателью.

Церковь сія внутри была расписана 1655 г. по указу и при пособіи Нікона Патріарха, а въ 1778 г. стѣнописаніе было возобновлено и алтарный иконостасъ сдѣланъ новый, въ коемъ старыя образа ресторированы, или лучше сказать, записаны Малаховымъ. Глава и крестъ украшены и позолочены въ 1808 г. Митрополитомъ Платономъ. Придѣлъ, вѣроятно, за тѣснотою въ церкви, упраздненъ.

26. Ц. ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

Противъ Успенскаго собора, на южной сторонѣ, церковь сія съ трапезой и папертью простирается на 34 сажени длиною и на 9 сажень шириною. Она сооружена повелѣніемъ Царей Іоанна V и Петра I въ 1686 и 92 г. и освящена послѣднимъ Патріархомъ Адріаномъ. Внѣшнія ея стѣны испещрены разноцвѣтными красками; около оконъ рѣзныя изъ камня колонки съ кудрявыми капителями; надъ ними вычурныя сандрики. На протяженіи ста сажень вокругъ сего зданія идетъ открытая паперть, или терасса, выстланная чугунными плитами. Желѣзная кровля надъ трапезною церковію устроена на желѣзныхъ

ВНУТРЕННИЙ ВИДЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

стропилахъ такъ, что вся тяжесть ея утверждается на стѣнахъ. Глава и крестъ обиты въ 1808 г. позолоченою мѣдью. Внутренность церкви украшена штукатурною работою и живописью; алтарный иконостасъ въ ней сдѣланъ при Митрополитѣ Платонѣ 1780 г. Возобновленная и украшенная, 1847 г. Марта 8, церковь эта освящена Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. Предъ иконостасомъ виситъ трехъярусное изъ красной мѣди паникадило съ вылитыми изъ мѣди же изображеніями XII Апостоловъ. Полъ въ церкви этой мраморный; западныя входныя двери желѣзныя рѣшетчатыя съ клеймами, на коихъ изображены единороги и двухглавыя орлы.

Въ обширной трапезѣ бываютъ соборные столы въ великіе праздники и высокаторжественные дни; тогда Настоятель возноситъ въ панагіарѣ богородичный хлѣбъ, который раздѣляется трапезующимъ. На южной сторонѣ храма для повседневной трапезы и палата съ запасною ризницей. Надъ церковью монастырская бібліотека, гдѣ хранятся древнія и старинныя рукописи и книги, по большей части, духовнаго содержанія и разные акты въ столпцахъ, относящіеся до монастырскихъ вотчинъ.

27. ЦЕРКОВЬ ПРЕПОД. МИХЕЯ.

При подножій лѣстницы трапезной церкви на западъ, вы встрѣчаете низменное шестіугольное зданіе, длиною на 5 саж. шириною на двухъ

съ $\frac{1}{2}$; это церковь въ память видѣнія Препод. Сергію и ученику его Михею Пресвятой Богородицы съ Апостолами Іоанномъ и Петромъ. На этомъ мѣстѣ была деревянная келія Препод. Михея, которая и обозначена на изображеніи Троицкаго монастыря въ началѣ XVII вѣка; (³⁶) гробница его прежде стояла подъ трапезнымъ крыльцемъ, а съ построеніемъ въ 1734 года здѣсь церкви, въ ней поставлена; св. мощи его опочиваютъ подъ спудомъ. Въ 1781 г. она возобновлена и украшена Митрополитомъ Платономъ, а въ 1842 г. Митрополитомъ Филаретомъ.

28. Ц. РОЖДЕСТВА ІОАННА ПРЕДТЕЧИ.

Надъ вратами ограды, въ началѣ XVI вѣка, была вышеозначенная церковь въ честь Препод. Сергія съ придѣломъ; въ 1692 и 96 г. на мѣстѣ ея сооружена новая въ память Рождества св. Іоанна Предтечи. Въ 1746 г. она сгорѣла съ иконостасомъ и всею утварью; возстановленная на монастырское издивеніе, освящена въ присутствіи Императрицы Екатерины II, 1763 г.; потомъ, черезъ 65 лѣтъ, возобновлена. Двухъ-ярусный квадратный храмъ этотъ, увѣнчанный позолоченною главой на фонарѣ и украшенный внутри живописью, шириною 7 саж. съ $\frac{1}{2}$ а длиною съ окружающею его папертью 9 саж.

29. Ц. СМОЛЕНСКІЯ БОЖІЯ МАТЕРИ.

На этомъ мѣстѣ прежде стояли двѣ каменные палаты для монастырскихъ мастеровыхъ и рабочихъ; на одной изъ нихъ поставленъ былъ вырѣзанный изъ камня, малаго размѣра, старинный образъ Смоленскія Божія Матери. Въ 1730 году образъ сей изцѣлилъ псаломщика, у котораго обѣ изсохшія руки пригнуты были къ спинѣ. Исцѣленный освидѣтельствованъ врачами въ присутствіи Императрицы Анны Иоанновны. Здѣсь въ 1735 году, духовникъ ея, Троицкій Архимандритъ Варлаамъ соорудилъ церковь въ честь чудотворной иконы, которую въ ней и поставилъ. По особенному усердію къ этой святинѣ, черезъ десять лѣтъ послѣ того, на сооруженіе новой обширнѣйшей церкви пожертвовалъ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій 1654 руб. а Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ на украшеніе храмовой иконы алмазную коронку и серебряную ризу съ жемчугомъ и дорогими камнями. По совершеніи этой церкви, освятилъ ее 1753 г. Іюля 6, Архіепіскопъ Московскій Платонъ Малиновскій. Въ 1854 г. она увеличена пристройкою къ ней притвора; стѣны притвора, храма и алтаря украсили лаврскіе художники стѣнописью. Она освящена Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ.

30. Ц. СВ. ЗОСИМЫ И САВВАТІЯ.

Изъ Богородичной церкви перейдемъ прямо въ ближайшую къ ней больничную, въ срединѣ жилыхъ зданій, посвященную Соловецкимъ Чудотворцамъ. По разобраніи старыхъ больничныхъ келлій, построенныхъ въ 1552 г. возведены новыя въ 1635 г. съ церковью во имя св. Зосимы и Савватія, въ которой 1777 г. сдѣланъ новый алтарный иконостасъ Митрополитомъ Платономъ.

31. Ц. СВ. АПОСТОЛЪ ПЕТРА И ПАВЛА

ВЪ АРХІЕРЕЙСКОМЪ ДОМѢ.

Кто пожелаетъ видѣть за Троицкимъ соборомъ, на южной сторонѣ Архіерейскіе покои, тотъ не оставитъ безъ вниманія крестовой въ нихъ церкви, въ коей алтарный иконостасъ и св. иконы писаны на полотнѣ; это былъ военнополодний храмъ. Первоначально здѣсь 1758 г. устроенъ былъ престолъ въ честь Казанскія Божія Матери, а въ 1795 г. Митрополитъ Платонъ посвятилъ его памяти Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, изъ которыхъ первому онъ тезоименитъ былъ въ свѣтскомъ званіи, а другому августѣйшій ученикъ его Павелъ. На сводахъ и стѣнахъ этого храма изображены разныя замѣчательныя эмблемы и надписи, сочиненныя М. Платономъ. Въ палатахъ еще сохра-

няются старинные портреты Святителей и Царей, вѣковая узорочная мебель, церковныя и келейныя утвари Митрополита Платона.

32. Ц. ВО ИМЯ СВ. МУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ.

На лѣвой сторонѣ отъ св. воротъ, близъ трапезной церкви больничный Донской корпусъ, такъ названъ отъ того, что построенъ на иждивеніе Донскихъ козаковъ. На сумму, пожертвованную отъ Графини Варвары Татищевой, во иночествѣ Анастасіи, устроена тамъ церковь.

33. КОЛОКОЛЬНЯ.

Прежде, какъ мы сказали, колокольня была при церкви Сошествія Св. Духа; но въ 1738 г. разобрана и въ 1741 г. по волѣ Императрицы Анны Иоанновны и по плану Графа Растрели, заложена новая пятіярусная. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, строеніе ея продолжалось на лаврское иждивеніе, подъ надзоромъ архитектора Ивана Мичурина, потомъ остановилось; но возобновлено и окончилось подъ смотрѣніемъ архитектора Князя Д. Ухтомскаго въ Архимандритство Платона, который въ 1767 г. исходатайствовалъ на довершеніе сего огромновеличественнаго и изящнаго зданія 13843 р. И такъ оно

строено, въ царствованіе трехъ Императрицъ, тремя знаменитыми въ свое время зодчими. Вышиною оно съ куполомъ 46 саж. и 1 аршинъ. Нижняя часть его есть правильная квадратная тумба. По мѣрѣ возвышенія своего, оно уклоняется отъ средней толстоты своей и оканчивается позолоченнымъ мѣднымъ куполомъ въ видѣ чаши, въ коей водруженъ крестъ. Съ четырехъ сторонъ, подъ куполомъ четыре мѣдныхъ вызолоченныхъ клейма съ Императорскими вензловыми именами и коронами. На строеніе пошло желѣза 545 пудъ, а на позолоту купола 34 ф. 78 зол.

Въ третьемъ ярусѣ съ 1784 г. большіе боевые часы. Изъ колоколовъ самый большой, или Царь-колоколъ въ 4000 пудъ, перелитый изъ стараго 1748 г. потомъ Годуновъ въ 1850 пудъ, Корноухій въ 1275 пудъ, и проч.

34. ЧАСОВНЯ НАДЪ КОЛОДЕЗЕМЪ.

Эта красивая по своему фасаду и орнаментамъ осміугольная часовня называется *Успенскою* потому, что вода съ 1644 г. течетъ отъ югозападнаго угла Успенскаго собора. Въ то время, какъ монастырь терпѣлъ недостатокъ въ водѣ и посылалъ въ дальніе Русскіе города отыскивать мастеровъ, которые могли бы вырыть колодезь чистой воды, тогда каменщики, чинившіе западную паперть собора, разобрали

камни и расчистили самое мѣсто — вдругъ изъ подъ стѣны стала бить ключемъ чистая вода, коей цѣлебную силу испытали на себѣ многіе больные. Надъ этимъ студенцемъ устроена была тогда часовня, которая, въ концѣ XVII вѣка, вновь сооружена. Здѣсь богомольцы умываютъ себѣ глаза и лице, пьютъ воду на тощакъ для здоровья.

35. РИЗНИЦА.

На западной сторонѣ Троицкаго собора двухъ-этажное зданіе, построенное въ 1762 г. Митрополитомъ Платономъ, хранить въ себѣ драгоценную монастырскую ризницу. Въ ней однѣ утвари и вещи неоцѣненны по святынѣ и древности, хотя и малоцѣнны по матеріалу; другія отличаются богатствомъ и роскошью украшеній, искусствомъ работы и знаменитостью вкладчиковъ. Тѣ и другія представляютъ много предметовъ для благоговѣнія и любознательности.

Съ богатѣйшими утварями церковными составляютъ разительную противоположность скудные по цѣнности своей, но безцѣнные по святынѣ ихъ, утвари Преподобныхъ Сергія и Нікона:

1) Деревянные и раскрашенные служебные сосуды Препод. Сергія и такіе же сосуды Преп. Нікона.

2) Евангеліе харатейное, четвертное, писанное Препод. Нікономъ.

3) Крестъ, присланный Преп. Сергію отъ Патриарха Цареградскаго Філоея.

4) Фелонь т. е. священническая риза Препод. Сергія изъ крашенины.

5) Фелонь Препод. Нікона изъ бѣлой камки съ оплечьемъ и крестомъ парчевыми.

6) Кадило серебряное Преп. Нікона съ надписью на немъ: «6913 (1405) сіе кадило созда «но бысь Святѣй Троицы замышленьемъ, игуменомъ Никономъ, при Благовѣрномъ Князи Великомъ Васильи Дмитріевичѣ».

7) Службеникъ Преп. Нікона на пергаменѣ, въ 12, содержащій въ себѣ чинъ литургіи св. Іоанна Златоуста, Василія Великаго и прежде освященныхъ и начало послѣдованія свят. Богоявленій.

8) Кожанья сандалии, 30 лѣтъ бывшія во гробѣ на ногахъ Препод. Сергія.

Въ числѣ церковныхъ утварей находятся достопримѣчательныя харатейныя Евангелія XIII и XIV вѣковъ, въ золотыхъ окладахъ, съ дорогими камнями, драгоценныя по богатству и древности напрестольные кресты, священнослужебные сосуды, воздухи, покровы, пелены и облачешія, митры, панагіи и наперсные кресты, древніе образа въ древнихъ окладахъ. Нельзя здѣсь не замѣтить пелены, шитой Великою Княгинею Софіею Ѳоминачною «по ея замышленію», а равно и устроенной при Митрополитѣ Платонѣ богатѣйшей одежды на престоль, которую г. Шнитцлеръ цѣнитъ въ полтора миліона (87) и наконецъ подлиннаго завѣщанія Митрополита Платона.

Подробности о ризницѣ можно читать въ Историческомъ описаніи Свято - Троице - Сергіевой лауры. М. 1852 г. въ 8.

36. ЦАРСКІЕ ЧЕРТОГИ.

Такъ называется старинное двухъ-этажное зданіе на 40 саженьяхъ, на сѣверной сторонѣ. До 1815 года со входа его были два парадныя крылья крыльца на кувшинообразныхъ столбикахъ. Этотъ дворецъ построенъ былъ въ царствованіе Петра I Архимандритомъ Тихономъ Писаревымъ, а въ 1742 г. украшенъ лѣпною работой. Тамъ въ тронной, гдѣ прежде стоялъ тронъ у краснаго окна, на сводахъ изображены въ 32 клеймахъ взятія городовъ и крѣпостей Петромъ Великимъ съ подписями, а по срединѣ Слава трубящая; на сводахъ же другой, подлѣ нея, залы изображены аллегорическія картины и надписи, относящіяся къ царствованію Елисаветы Петровны.

Съ 1814 г. въ этомъ зданіи и другихъ, прилежащихъ къ нему, помѣщается Московская Духовная Академія, ея прекрасная библіотека, Наставники Академіи и больница.

Вдоль западной стѣны выстроены на 33 саженьяхъ кельи Намѣстника, далѣе западная и восточная линія братскихъ келій.

О дняхъ праздниковъ лауры, о панихидахъ Царскихъ, кормовыхъ, о времени Богослуженій, о замѣчательныхъ событіяхъ, касающихся лауры

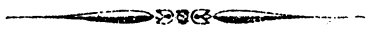
и объ окрестностяхъ ея можно читать: Церковно-историческій Мѣсяцословъ Свято-Троицкой Сергіевой лауры. М. 1854, въ 8.

Съ нимъ можно посѣтить Геосиманскій скитъ и Виѳанію, чтобы въ первомъ посмотрѣть на обиходъ скитской жизни и почитать благоговѣніемъ святыни, тамъ хранящіяся, а въ послѣдней, чтобы облобызать гробъ Препод. Сергія и поклониться гробницѣ Митрополита Платона.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

<i>стран.</i>	<i>строк.</i>	<i>напечатано:</i>	<i>читай:</i>
5	23	Раздраженный	Разоренный
19	28	братство	братію
21	21	сего, Царь	сего Царь
25	19	метательныя копя	пометныя караули.
29	22	наштатное	на штатное
32	31	1683	1653 г.
47	20	сверху	внизу его через чу- гунныя трубы
89	22	Прочіе	Кромъ ряда мѣстныхъ образовъ, четыре

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. Разсужденіе о важности Хрістіанскихъ путешествій къ свят. мѣстамъ, соч. *А. Зерцалова*. М. 1840, въ 8.
2. Патерикъ Печерскій: житіе Преп. Θεодосія.
3. Грамота на бумагѣ съ красною печатью № 11, въ Нижегород. дѣлахъ, въ Госуд. Архивѣ старыхъ дѣлъ при Сенатѣ. Сообщаемъ ее здѣсь слово въ слово: «Се азъ Царь и Великій Князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русіи с своею Царицею и В. Кн. Ириною пожаловали есмь къ пустыне Живоначальной Троице и къ великому Христову мученику Егорьгию, гдѣ было зачатіе великова чудотворца Сергія, что в Гороховскомъ уѣздѣ для того, чтобы чудотворцово имя Сергіево прославилося и для челоубитья Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Старца Варсонофиа Якимова Игумена и старцовъ, которые в томъ монастырѣ будутъ в Нижегородскомъ уѣздѣ в Закудемскомъ стану и в иныхъ станѣхъ своими помѣстными порожжими землями на тысячу четвертей, а которыми порожжими землями пожаловали и мы на тѣ земли велимъ вперед дати свою имянную жалованную грамоту по отдѣльнымъ книгамъ. А ныне тому монастырю стѣми порожжими землями нашимъ жалованьемъ владѣти по сей нашей жалованной грамотѣ, что имъ отделять сотдѣлщики до тѣхъ мѣстъ, какъ велимъ. На тѣ земли тому монастырю дати свою большую жалованную грамоту. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7100, Генваря 21 дня.»

4. Житѣ и жизнь Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія въ полууст. рукоп. сборникъ Г. Лобкова, конца XVI, или начала XVII вѣка, на трѣпчин. бумагъ, въ 4.
5. *Исаи*, XXXV, 7.
6. *Платоновыхъ* проповѣдей т. XVI, стр. 333.
7. Въ I. т. Актовъ Историческихъ: Посланіе Царя Іоанна Васильевича Кирило-Бѣлозерскаго м. Игумену Козмъ. № 204.
8. Замѣчанія объ осадѣ Троицкой лавры 1608—1610 г. (соч. Д. П. Голохвастова) М. 1842, въ 8.
9. Исторія Росс. Іерархіи. II.
10. Ландратская книга Москов. уззда. 1713 г. № 4. Въ Госуд. Архивъ стар. дѣлъ при Моск. Сенатѣ.
11. Церковно-Историческ. мѣсяцословъ Свято-Троицкія Сергіевы лавры. М. 1854, въ 8.
12. *Товѣта*, XII, 8.
13. Софійскій временникъ. I, 402.
14. Дѣла Пагріаршаго приказа 1653 г. Въ Госуд. Архивъ стар. дѣлъ при М. Сенатѣ.
15. Софійскій временникъ. I, 400.
16. Чтенія Императорскаго Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1847 г. № 5. ст. Троицкіе походы. Журналъ Министерства Народн. Просвѣщенія. 1837 г. Ноябрь: о путешествіи Лизека въ 1675 г.
17. Московскаго стола книга, 7131 г. № 11.
18. Святилища и обряды языческаго богослуженія древнихъ Славянъ, *Изм. Серезневскаго*. Харьковъ, 1846, въ 8.
19. Deutsche Rechtsalterthümer von J. Grimm. Götting. 1828, р. 800.
20. Дѣянія Петра I, изд. 2, VII, 485.
21. *Коринѣ*. Посл. I. 3.
22. Собраніе Государ. грамотъ. I, № 40.
23. Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Ч. I. Спб. 1831 г. стр. 64.

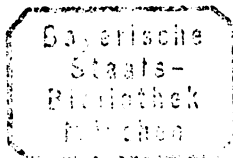
24. Патриаршаго Приказа расходная книга 7163 г. № 58.
25. *Карамзина* сочиненія. М. 1814 г. IX. т. Историч. воспоминанія и замѣчанія на пути къ Троицѣ.
26. Акты Археограф. Экспедиціи. I. 9—10, и пр. II. 65, 120, 140. III. 20, 117 и пр.
27. Духовная грамота на бумагѣ Симоновскаго инока Андріана Ярлыка 1460 г. въ Главн. Архивѣ Мин. Ин. дѣлъ.
28. Собраціе Госуд. грамотъ. I, № 138.
29. Словарь Географич. Росс. Государства. Ч. IV и V. Москва, 1805, въ 4.
30. Дѣла Синодал. Правленія. 1749 г. № 1531.
31. Московскаго стола книга, 7131 г. № 11.
32. Патриаршаго Приказа расходная книга 7163 г. № 58.
33. Московск. Вѣдомости 1773 г. Марта 8.
34. *Арцыбышева* Повѣствованіе о Россіи. Ч. III. кн. VI, пр. 8.
35. *Тамъ же*. Ч. III, кн. V, пр. 974.
36. *Карамз.* И. Г. Р. IV, пр. 371.
37. Церковно - Историческій Мѣсяцесловѣ Свято - Троицкой Сергіевой лауры. М. 1854, въ 8.
38. Собраніе всѣхъ Святыхъ Росс. Чудотворцевъ, рукоп. въ 4, списанная съ древней.
39. Акты историческіе. I. № 58, 1455 г. а не 1435 г. какъ по ошибкѣ напечатано.
40. Выходныя книги 7181 г. стр. 562.
41. Прим. на стр. 74. Выходы Государей Царей и пр. съ 1632 по 1682 г. М. 1844, въ 4.
41. стр. 76. Московскаго стола книга, 7131, № 11.
42. *Д. Н. Бантышъ-Каменскаго* Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. Ч. 5. М. 1836 г. въ 8.
43. *Тамъ же*.
44. Софійскій временникъ I, 416, 440.
45. Записки (автобіографія) о жизни М. Платона, въ новомъ изданіи его Жизни, писанной *И. Снегиревымъ*, М. 1856 г. въ 2 ч.
46. Акты историч. V, 113.

IV

47. Акты юридическіе. № 109.
48. Тамъ же № 379.
49. См. чертежъ обители Пресвят. Троицы XVII вѣка, при Путевыхъ запискахъ о Троицкой лаврѣ. И. С. М. 1840 г. въ 8.
50. Карамз. И. Г. Р. VI, пр. 269. стр. 152. Составитель Церковно-Историческаго Мѣсяцослова С. Т. С. Л. утверждаетъ, что, вмѣсто Троицкой деревянной церкви, въ 1476 г. построена каменная, которая въ 1559 г. по ветхости разобрана, а на мѣсть ея заложена новая.
51. Можно предполагать, что показаніе лѣтописи двусмысленно и что оно относится не только къ Троице-Сергіевой лаврѣ, но и къ Троицкому-Сергіеву монастырю въ предмѣстіи Великихъ Лукъ, или другому соименному имъ. См. Рагинскаго Исторія Русскихъ школъ иконописанія до конца XVII в. Спб. 1856 г. въ 12.
52. Дьяній Апост. XVII, 23.
53. Псал. LXXV, 2.
54. Акты Археограф. Экспедиціи. III, 176.
55. Русскія достопамятности, издан. О. И. и Др. Росс. ч. I, М. 1815, стр. 170.
56. На старинной иконѣ въ часовнѣ Рогожскаго Богодѣленнаго дома.
57. Moscou, tableau statistique, géograph. et historique de la ville, par M. Schnitzler. Paris, 1834, in 8.

4 1/2 4 1/2

A. FRA
Buchbinderei
München
Perkamers

